

Лира Стрельникова

ИЗБРАННИЦА
Демона

18+

Кира Стрельникова
Избранница демона
Серия «Любовница демона», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72684196

SelfPub; 2026

Аннотация

Зимний Питер, студенческие будни, размеренная жизнь – Аделина вполне ею довольна. Подрабатывает школьным психологом, пишет диплом, и как все девушки, мечтает о большой и взаимной любви. И она приходит... Правда, очень неожиданно, и ухаживает поклонник весьма необычно. Как тут устоять. Но не всё так радужно, как кажется. У каждого есть свои скелеты в шкафу, и сумеет ли Лина принять своего мужчину таким, какой он на самом деле? А Саше придётся разбираться не только с приветами из прошлого. Кто-то наблюдает из темноты за девушкой, дожидаясь только удобного момента...

Вторая книга цикла "Любовница демона"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	46
Глава 4	68
Глава 5	89
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Кира Стрельникова

Избранница демона

Глава 1

В небольшом кафе в центре города сидело прилично народу – рабочий день закончился, и многие заскочили выпить чашечку кофе или чая по пути домой. Я выбрала любимый столик у окна, заказав заранее, и теперь ждала клиента. Им оказался мужчина – редкий зверь, моими услугами пользовались больше женщины разных возрастов и положений, пожаловаться на жизнь и облегчить душу. Я подрабатывала «жилеткой», то есть, изображала случайную знакомую, которой можно рассказать о своих проблемах, не боясь, что они станут известны широкому кругу людей. Такой себе священник для неверующих, только грехи я не отпускала. Хмыкнула тихонько, улыбнулась, медленно размешивая сахар в чашке с зелёным чаем. Да и не требовалось от меня совета, по большому счёту, просто выслушать, может, посочувствовать, поддержать, и всё, мы разбегались, чтобы никогда больше не встретиться. Правило такое, моими услугами можно воспользоваться всего один раз, в том и заключалась специфика «жилетки». Ведь иногда человеку надо просто выговориться, избавиться от эмоций, а знакомых и близ-

ких грузить не всем хочется, ну и бывают в жизни моменты, которые как раз и не расскажешь тем, кто тебя хорошо знает.

Вот и сейчас я ждала некоего Александра, как он представился в письме. Телефонов я, естественно, не давала, чтобы не было соблазна снова связаться со мной, а почта специально заведена под этот мой род деятельности, основная совсем другая. Вообще, я на детского психолога учусь и в школе работаю, а это так, скорее, для практики общения и оттачивания кое-каких общих навыков. Ну что ж, посмотрим, на что будет жаловаться этот мужчина. Те немногие, кто приходил до него, в основном вещали о проблемах на работе, непонятках дома, кризисе среднего возраста. Находились и такие, кто пытался заигрывать, но я мягко пресекала попытки – не надо оно мне. Ну, точнее, надо, только не мимолётная интрижка с занятым мужчиной, желающим отвлечься от надоевшей жены. Пусть решают свои семейные трудности без моего участия.

– Лина, полагаю? – вырвал из задумчивости приятный, бархатистый баритон, и я вздрогнула, подняв голову.

Честно, ожидала кого угодно, от лысеющего менеджера среднего звена с намечающимся подбородком до усталого семьянина, задёрганного работой и женой – обычно такие приходили. Но никак не симпатичного, довольно молодого, точно до тридцати, мужчину с обаятельной улыбкой и ямочкой на подбородке. Только в серых, выразительных глазах с длинными ресницами на зависть всем женщинам притаилась

грустинка. Одет в костюм и голубую рубашку с галстуком, тёмные, слегка волнистые волосы прикрывают уши. Сердце невольно пропустило удар, и я смутилась собственными всколыхнувшимися эмоциями, поспешно отозвавшись:

– Да, присаживайтесь. Александр, да? – уточнила на всякий случай, опустив взгляд в кружку.

– Совершенно верно, приятно познакомиться, – кивнул он и устроился на стуле напротив.

Подошла официантка, и мой случайный знакомый спросил:

– У вас есть заварные чаи, не в пакетиках?

– Конечно, вот карта, выбирайте, – с готовностью отозвалась девушка и открыла меню на нужной странице.

Александр внимательно просмотрел и указал на строчку.

– Вот этот, будьте добры, чёрную вишню.

Интересно. Необычный выбор для мужчины, отметила я для себя. Официантка ушла, и я, вернув самообладание, посмотрела на собеседника, подперев кулаком подбородок. Встретила прямой взгляд, уже без грустинки, только руки Александр скрестил на груди, откинувшись на спинку стула. Так, закрытая поза, не совсем доверяет, значит. Ну, ожидаемо, мужчины вообще не любят рассказывать о своих проблемах, и тем более женщине. Но иногда накипает так, что хочется выговориться. Я мягко улыбнулась.

– Я вас слушаю, Александр.

– Давайте Саша, – предложил он и с тихим смешком доба-

вил. – А то чувствую себя на приёме у психолога, знаете ли.

Вот это интуиция у него, как с ходу угадал мою профессию и любимое занятие. Но я не подала вида. Мы не мою жизнь пришли обсуждать, и не мои трудности.

– Хорошо, Саша, – легко согласилась я – раз ему так комфортнее.

Он посмотрел в окно, хмыкнул.

– Наверное, удивлю, но у меня одна большая сложность, – Саша помолчал. – С личной жизнью не складывается как-то.

Мои брови поползли вверх: чтобы у такого мужчины, да проблемы в этой области?! Не верю.

– Удивили, действительно, – улыбнулась я уголком губ. – И что же так? Вы молодой, симпатичный... – тут запнулась, на мгновение смутившись, потому что Саша резко повернул голову и снова поймал мой взгляд.

И теперь я видела в серой, как грозовое небо, глубине, загоревшийся интерес.

– Благодарю за комплимент, Лина, – он отзеркалил мою улыбку. – Но, видите ли, внешность не всегда соответствует характеру, – Саша снова замолчал и отвернулся к окну, так, что я видела только профиль.

И он по-прежнему держал руки скрещенными на груди. Ну, когда принесут заказ, Александру придётся сменить позу на более открытую, может, разговор станет доверительнее. Я задумчиво кивнула, отпив свой чай.

– Мы все носим маски, в той или иной степени. И далеко

не у всех за ними прячутся чудовища, скорее, наоборот, – развила мысль, поглядывая на Сашу и отслеживая его реакцию.

Хм. Едва заметно вздрогнул, чуть повернул голову, покосившись на меня, и на лице мелькнуло странное выражение. Наш разговор ненадолго прервался – официантка принесла заказ Александра, чайник с чаем и кружку, и мы снова остались одни.

– Это верно, – согласился мужчина, повернувшись к столу и наконец, к моей тайной радости, сменив позу. – Я отношусь к тому вымирающему виду мужчин, которые не теряют надежды встретить свою половинку, – пояснил Саша, и моё глупое сердечко от этих слов сбилось с ритма.

Чёрт. А я ведь тоже верила в настоящую любовь, может даже с первого взгляда. Пусть наивно в наш циничный век, но... мне хотелось надеяться, что когда-нибудь я встречу её, точнее, мужчину, с которым это станет возможным.

– Это хорошее стремление, – я откинулась на спинку стула, обеими ладонями сжав чашку с чаем и глядя чуть выше глаз Саши.

В глаза предпочитала лишний раз не смотреть, и так увлеклась за нашу короткую беседу. Иногда я видела во взглядах людей слишком много, картинки их прошлого или будущего – не знаю точно. И эти картинки порой вгоняли в дрожь... Про Сашу я ничего не хотела знать кроме того, что он сам о себе расскажет. Это всего лишь работа, напомнила

на всякий случай. Потому что где-то на задворках сознания уже мелькнуло сожаление, что наша встреча так и останется единственной. Да, я знала Сашину почту, но первая ни за что не напишу, нарушив собственное правило. И вообще, женщины первые не делают шаг навстречу...

– А вы верите в настоящую любовь? – неожиданно спросил Александр, снова почти угадав мои мысли.

– Скорее да, чем нет, – нейтрально ответила я и продолжила беседу. – Знаете, поиски своей половинки – дело нелёгкое, тут надо набраться терпения. Уверена, у вас ещё всё впереди, – подбодрила его.

– Если бы всё было так просто, – пробормотал Саша не совсем понятную фразу и опять поинтересовался. – А у вас как с личной жизнью, Лина?

– Пока в поиске, но я не тороплюсь, – опять мой ответ не содержал конкретики, да её и не нужно. – В чувствах и отношениях никогда просто не бывает, Саша, но если два небезразличных друг другу человека умеют разговаривать и уважают друг друга, не обманывают и заботятся, то всё складывается хорошо, – я посмотрела в чашку, на плавающие там лепестки жасмина.

– Вы очень правильно говорите, Лина, – отозвался Александр, и отчего-то от бархатистого тембра в глубине души что-то отозвалось тихим хрустальным звоном. – Увы, многие девушки смотрят на отношения слишком... рационально, я бы сказал, – с едва заметной паузой продолжил он, пока я

пыталась справиться с замешательством от его слов. – Им не столь важны чувства, как более приземлённые вещи.

– Значит, надо искать такую, для которой чувства – не пустой звук, и для неё имеет значение сам мужчина, а не антураж, который его окружает, – мягко ответила, отметив его серьёзное лицо, с которого пропала улыбка.

И взгляд. Внимательный и изучающий, неожиданно волнующий.

– Наверное, я просто не в тех местах ищу, – медленно произнёс Саша, и волнение усилилось, а щёки вспыхнули от прилившей крови. Мой собеседник допил чай, потом достал из сумки бумажник, а из него – визитку, к моему удивлению. – Я помню ваше правило одной встречи, Лина, но я бы хотел увидеть вас ещё раз, без формальностей, – негромко продолжил он, и в животе образовалась гулкая пустота, куда и ухнуло сердце, затаившись там испуганным мотыльком. – Уверен, свои контакты вы не дадите, поэтому оставляю свои. Надумаете – я всегда на связи. Спасибо большое за встречу, Лина.

Под моим ошарашенным взглядом Александр оставил деньги – в том числе и за заказ, мой и его, поднялся, коротко кивнул и направился к выходу. Я моргнула и посмотрела на тёмно-синюю, с серебристой завитушкой в углу, визитку. «Александр Ивлев. Заместитель директора». Дальше шло название фирмы, ничего мне не говорившее, и телефоны – мобильный, рабочий, и почта. Ничего лишнего, сдер-

жанно, лаконично, только нужные сведения. Пальцы чесались взять её, но, с другой стороны, зачем? Я же знала, что первая не позвоню ни за что на свете, как бы ни хотелось. Мне смелости не хватит. Прикусив губу, прерывисто вздохнула, а потом рука сама метнулась, собирая деньги вместе с кусочком плотной бумаги. Ну... ладно. Пусть лежит.

Собравшись, я тоже встала и пошла к двери, погружённая в размышления. Опыта отношений у меня было не так уж много, особенно сейчас, на последнем курсе, когда я ещё и работала в школе три раза в неделю. Причём, я первая уходила в те немногие разы, что случались за время учёбы. Просто, как дело доходило до поцелуев и намёка на продолжение, отчётливо понимала, что это не тот мужчина, с которым я хочу провести мою первую ночь. Встречаться, гулять, ходить на свидания, даже целоваться – да. Но постель... И я предпочитала уйти, не желая зря обнадёживать. Может, и трусливо, но вот такая я идеалистка, жду встречи с тем самым, с кем захочется всё. Моя соседка Майя всё фыркала и ехидно подшучивала, называла мечтательницей и принцессой, говоря, что принцев в наше время уже практически не осталось, да и разбирают их чуть ли не с младенчества. Ну и пусть. Я никуда не тороплюсь.

Выйдя на улицу, подставила лицо мелкой мороси, вдохнула влажный, прохладный воздух и улыбнулась. Кто-то ненавидит Питер за его хмурую погоду и дождь в середине января, а я любила этот сумрачный город. Мне нравилось гулять

под зонтом по мокрым улицам, не раздражали ветер и отсутствие солнца. Нравились сумерки, белые ночи, облака, переливающиеся всеми оттенками серого. Я неторопливо пошла по улице, сунув руку в карман, на душе, несмотря на недавнюю встречу, воцарилось умиротворение, хотя нет-нет, да и всплывало перед глазами лицо Саши. А может, он мне всё-таки первый напишет, хотя бы на рабочую почту?..

– Мечтательница, – пробормотала я, смутившись собственных откровенных мыслей, и ускорила шаг.

Майя наверняка уже дома, и приготовила ужин. Увы, у меня с готовкой отношения не складывались никак, хотя я упорно не оставляла попыток освоить это искусство. Но всё время еда пригорала, сбегала, недоваривалась или наоборот, переваривалась. Эх, плохая из меня хозяйка выйдет.

Мужчина средних лет с тяжёлым, квадратным подбородком проводил прищуренным взглядом стройную фигурку с длинной светлой косой до пояса и едва не причмокнул от удовольствия. Хороша. Очень. И пахнет просто умопомрачительно. Какая удача, что он зашёл в это кафе выпить кофе после работы, прямо как чувствовал. Нежная, невинная, сладкая. Прекрасная добыча. Мужчина достал телефон, не сводя с девушки глаз, и набрал номер.

– Сейчас выйдет блондинка, проследи, куда она пойдёт, – негромко приказал незнакомец. – Я сам доеду до дома.

Отключившись, он медленно, с предвкушением улыбнулся.

ся, и в глубине расширившихся зрачков мелькнул красноватый отблеск. Эту ломать не хотелось, а хотелось сделать своей, чтобы смотрела на него с восторгом и обожанием, а не ужасом и отвращением. Что ж. Пока Степан выясняет, где живёт красотка, есть время обдумать стратегию. Оставив деньги за кофе, мужчина накинул на плечи длинное пальто и быстрым шагом вышел из помещения.

Саша, сев в машину, с трудом не поддался желанию остаться и проследить за Линой. Не факт, что она прямо сейчас отправится домой, а у него ещё были дела, да и если она в метро спустится, потом придётся возвращаться сюда за машиной.

– Нет, мы пойдём другим путём, – пробормотал Ивлев, выкруливая на дорогу, с его губ не сходила предвкушающая улыбка.

Кто бы мог подумать, что шаг, свершённый от отчаяния, приведёт к таким удивительным результатам! Вспомнив встречу с девушкой, Саша шумно выдохнул, его взгляд на мгновение сделался отсутствующим и мечтательным. Он правда хотел хоть с кем-то поделиться своей проблемой, ну не родителям же жаловаться, что хочется настоящих чувств, как у них, только как на них надеяться, с его-то демонской кровью... Но едва Саша увидел Лину, как раздумал признаться в том, что он не совсем человек. Не захотел испугать, несмотря на условие одной встречи. Ивлев усмехнулся угол-

ком губ и покачал головой, сворачивая на перекрёстке. Это уж точно не проблема, и хотя Сашка был уверен, что Лина первая ни за что не позвонит, его такой расклад совсем не пугал.

А продолжить знакомство хотелось, и даже не потому, что Лина оказалась девственницей, лакомым кусочком для такого, как он. Но следовать путём других и уж тем более, повторять ошибку отца Саша не собирался. Не-ет, похищать и насиловать он точно никого не собирается, тем более, до сих пор счастливо избегал этого неприятного момента. Да, впрочем, как объяснил папа, ему пока и не нужно, и так хватало сил. Свою вторую сущность Александр выпускал крайне редко, поводов, слава богу, выдавалось мало. Как решать деликатный вопрос его не совсем человеческой сущности с Линой, Сашка пока не задумывался. Рано.

Добравшись до дома – у него имелся свой коттедж, недалеко от родительского дома, за городом, – Ивлев сразу направился в кабинет и включил компьютер, а потом позвонил давнему другу детства, с которым росли вместе.

– Вовка? Привет, – негромко поздоровался он, открыв почту. – Слушай, есть просьбочка, очень важная. Я тебе сейчас скину адрес мыла, пробей, к какому адресу привязан, ага? – выслушав ответ, Сашка ухмыльнулся. – Я в тебя верю, братан, не прибедняйся. Не зря папа доверил тебе наш айтишный отдел и его безопасность. Давай, жду завтра результаты. Ладно, договорились, в обмен на рассказ, что к чему, – со-

гласился он с просьбой друга. – Всё, давай, до завтра.

Отключившись, Ивлев на некоторое время отвлёкся на дела, потом спустился вниз, в гостиную, расслабиться перед телевизором с хорошим фильмом, но мысли то и дело сворачивали на новое знакомство. Зацепила его Лина, и даже не своей невинностью – с девственницами Сашка и раньше общался, причём без всякого сексуального подтекста. А вот чем... Улыбкой? Мягким взглядом глаз цвета мха? Негромким, обволакивающим голосом? Ивлев не знал, но встретиться с ней ещё раз планировал в ближайшем времени, потому как сердце начинало биться быстрее уже от одних только воспоминаний о коротком общении с Линой. Улыбка на лице Сашки стала шире, и он с некоторым трудом вернулся к сюжету фильма.

Александр верил в Вовку и его гениальность, и в то, что к завтрашнему дню друг узнает адрес Лины. И вот тогда можно начать продумывать стратегию ухаживания и завоевания так, чтобы не спугнуть и не оттолкнуть...

Я добралась до дома, поднялась на четвёртый этаж – квартира находилась в старом фонде, недалеко от метро «Пушкинской», и снимала я комнату у однокурсницы Майи. Как-то так получилось, что мы сошлись ещё на первом курсе, несмотря на кардинальные различия почти во всём, начиная с внешности и заканчивая привычками. Но у Майи оказался лёгкий характер, убойная смесь иронии с харизмой и чув-

ством юмора, и она как раз искала соседку, когда мне нужно было жильё. При этом она никогда не проявляла назойливость, не пыталась залезть в душу и в быту у нас разногласий тоже не возникло.

Открыв дверь, я зашла, принохиваясь: по квартире опять плыл специфический запах каких-то восточных пряностей, значит, Майя экспериментировала с очередным рецептом. Она увлекалась немного индийской культурой, но у моей соседки вообще широкий круг интересов. Из её комнаты, заливаясь лаем, выскочил лохматый клубок, отдалённо напоминающий собаку, и начал скакать вокруг меня, радостно вывалив язык и размахивая хвостом, лапами и чуть ли не ушами.

– Привет, Шлёпа, – поздоровалась я с питомцем Майи, собакевичем неизвестной породы, но очень лохматым и жизнерадостным.

– Ушлёпок, домой! – раздался зычный голос Майи с кухни, и выглянула она сама, кивнув мне. – Привет, Аделька. Ты вовремя, я как раз закончила, – и соседка скрылась на кухне.

Шлёпа ещё пару раз подпрыгнул и скрылся в комнате, я же быстренько разделась и прошла к себе. Здесь царила бодрящая прохлада, окно я не закрывала практически никогда, только если совсем ветрено на улице. Ничего лишнего в комнате не было: раскладной диван, небольшая стенка под телевизор, шкаф, туалетный столик в углу и около окна – письменный стол с моим ноутбуком. Везде царил идеальный поряд-

док, я любила, чтобы всё находилось на своих местах, а вот Майя, наоборот, предпочитала творческий беспорядок. Но общие места пользования мы совместными усилиями поддерживали в чистоте. Положив сумку на тумбочку, я переоделась в домашние плюшевые штаны и кофту с капюшоном, заплела волосы в косу и поспешила на кухню, глотая слюнки. На время воспоминания о волнующей встрече отошли на задний план, и на первый вышло более насущное желание поужинать.

На просторной кухне Майя в растянутой футболке с психоделическим рисунком и рваных джинсовых шортах уже раскладывала по тарелкам свой очередной кулинарный шедевр. Кусочки мяса ядрёно-жёлтого цвета, пахнувшие теми самыми специями, и выглядевшие, ну, скажем, интересно. В дополнение прилагался салат, в котором я уверенно опознала только рис и болгарский перец.

– Вот, рыба карри и салатик новый, рецепт вычитала на одном форуме, – заявила Майя, усаживаясь напротив и подвинув к себе тарелку.

– Надеюсь, ты сделала поправку на мои вкусовые рецепторы, привыкшие к обычному количеству специй? – я подцепила кусочек рыбы и осторожно попробовала языком.

Соседка фыркнула, закатив глаза.

– Ты повторяешься, подруга, – произнесла она немного невнятно. – Успокойся, это съедобное, всё.

Распробовав карри и салат – в нём ещё оказалось яблоко

и белая спаржа, я согласилась, активнее налегая на ужин.

– Ну, кто тебе на сей раз изливал свои проблемы? – полюбопытствовала Майя. – Очередная замученная жизнью дама среднего возраста с обалдуюем-мужем и оболтусами-спиногрызами? – ехидно усмехнулась она.

– Мужчина, – коротко ответила я, снова вспомнив обаятельную улыбку и внимательный взгляд Александра и чувствуя, как щекам становится жарко совсем не потому, что Майя переборщила специй в карри.

От острых глаз соседки не укрылся мой румянец, и тёмная бровь поползла вверх, а усмешка стала хищной. Заправив за ухо прядь, окрашенную на конце в ярко-фиолетовый, она прищурилась, и я поняла, что допроса не избежать. Ну... На самом деле, хотелось поделиться, конечно, иначе меня точно разорвёт, как хомячка. Удивительно даже, обычно я вела себя сдержаннее и не торопилась изливать эмоции посторонним. Да даже эмоций-то таких ярких, чтобы аж сердце заходило в суматошном стуке, до сих пор как-то не испытывала. С положительным знаком так уж точно.

– Ага-а, – протянула Майя, отправив в рот кусок рыбы и торопливо прожевав. – И? Звал на свидание? Симпатичный? Молодой? Холостой? – выдала она обойму вопросов и тут же добавила. – Нет, я не настаиваю, конечно...

– Молодой, холостой, симпатичный, но на свидание не звал, только визитку оставил, – я покачала головой. – Он же читал правила встречи.

– Ой, Аделька, ну ты зануда порой бываешь, а, – фыркнула Майя. – Где визитка? Когда звонить будешь?

– Да не буду я, – с лёгкой досадой отмахнулась, чувствуя, как румянец стал ярче. – Девушки первыми никогда не звонят и не пишут, это неприлично, навязываться.

– Молодые и симпатичные мужчины просто так визитками не разбрасываются, – не сдавалась Майя. – Или он тебе поведал печальную историю о том, что его любовница беременна, и он теперь, как честный человек, обязан жениться? – соседка захихикала, положив себе ещё салата.

– Нет у него любовницы, он сказал, у него вообще проблемы с личной жизнью, – забывшись, разоткровенничалась я, спохватилась было, но – поздно.

Майя встrepенулась, окинула меня орлиным взглядом и удовлетворённо кивнула.

– Замечательно. Как раз выходные скоро, обязательно позвони ему или напиши, мыло же наверняка есть на визитке. Как хоть зовут? – уточнила она.

– Александр, – я не стала в который раз доводить до сведения подруги мои принципы.

– Красивое имя, – одобрительно наклонила голову Майя. – Ну ладно, в общем, конечно, твоё дело, но я бы не стала упускать такой шанс, – соседка перевела тему в нейтральное русло. – Интересные и незанятые мужчины в наше время – редкий зверь, чтобы ими разбрасываться. Нет, правда, Аделька, ты слишком серьёзная, тебе нужно развеяться

и закрутить какой-нибудь лёгкий роман.

– Не, не могу я так, – с улыбкой покачала головой. – Я не такая влюбчивая, как ты, Майя.

– Иногда я тебе завидую, знаешь, – призналась неожиданно соседка. – Твоей мечтательности и вере в настоящую любовь.

Я хмыкнула и покосилась на подругу.

– Ну, а ты каждый раз искренне восторгаешься своими кавалерами, – напомнила ей с лёгкой иронией. – В этом тоже есть своё счастье, Майя, ты же радуешься этим эмоциям, пока они есть.

Соседка вздохнула и скривилась, подбирая кусочком хлеба подливку с рыбы.

– Ну блин, так получается, – пробормотала она немного виновато и пожалала плечами. – Мне кажется, такой офигенный парень, интересный, и общаться классно, и сразу хочется всего, – Майя поднялась и подошла к посудомойке, сложив в неё тарелку к остальной грязной посуде. – А когда у нас случается секс, как-то всё быстро скатывается к обычным отношениям и мне становится скучно.

Я издала смешок, бросив на соседку хитрый взгляд.

– Просто парни в тебя влюбляются и хотят чего-то серьёзного, а ты в них – нет, – хмыкнула, поясняя очевидное. – Майя, ты же будущий дипломированный психоаналитик, это ведь очевидно, а ты каждый раз действуешь по одному и тому же шаблону, – не удержалась, поддела её. – Можно и не

доводить сразу до постели, а ты так ошарашиваешь своим напором бедных парней, что им деваться и некуда, только сдаться на милость победительницы.

– Ну значит, сами виноваты, – невозмутимо ответила Майя, прислонившись к столу. – Можно ведь и отшить меня, я же не тещу насильно.

Тут я бы поспорила, пару раз имея возможность в общей тусовке наблюдать подругу за охотой, но не стала. У каждого свой путь и своя жизнь. Майя не просит совета, мы же просто разговариваем. А я действительно верю в настоящую и искреннюю любовь, и поддаваться мимолётным эмоциям не хочу. Потому и не тороплюсь со знакомствами и серьёзными отношениями, успеется ещё.

– Ладно, спасибо за ужин, всё было очень вкусно, – поблагодарила я Майю и поднялась. – Пойду дипломом займусь, а то завтра к руководителю ехать.

На этом мы разошлись, и я засела за комп, сосредоточившись на работе. С понедельника как раз разберу записи по консультациям, а завтра, глядишь, ещё наберётся материала. Я писала по детской психологии, выбрав эту специализацию, потому что мне нравилось работать с детьми, и я удивительно легко находила общий язык даже с самыми непослушными. Занятие любимым делом помогло отвлечься от мыслей о Саше, опять назойливо зашевелившихся в голове после разговора с Майей, и я почти до одиннадцати просидела за дипломом. Потом, решив часик почитать перед сном,

уселась на широкий подоконник, превращённый в удобный диван с мягким сиденьем, подушками и пледом, и взяла читалку. Как раз, на днях закинула туда новую книгу, современный сентиментальный роман, нравятся мне такие.

Углубившись в перипетии сложных, но очень романтических и красивых отношений парня, попавшего в аварию и получившего шрамы на лице, и медсестры, выхаживавшей его, я не заметила, как пролетело время. Очнулась только, когда глаза уже стали закрываться, и спохватившись, выключила книгу – часы показывали почти двенадцать, а завтра вставать рано. И вообще, я жаворонок, не могу долго вечером сидеть. Отложив книгу, я с хрустом потянулась, смачно зевнув, бросила рассеянный взгляд в окно и вдруг замерла, всматриваясь в резкие тени во дворе. Вообще, у нас тихо и спокойно, на арке стоят ворота с ключом, и посторонних не бывает. Показалось, у дома напротив заметила тёмную фигуру, и почему-то вздрогнула от странного ощущения, что она смотрит прямо на меня.

– Ерунда какая, – сердито одёрнула себя, потрянула головой, а когда снова посмотрела на то место, совершенно точно там было пусто.

Так, всё, пора спать, заработалась. Завтра новый день, и всё будет хорошо. Быстро умывшись, я разложила диван и завалилась спать, уснув сразу и без кошмаров.

Глава 2

День начался, как обычно, не предвещая никаких сюрпризов. После завтрака я поехала в универ к руководителю, и мы почти до обеда просидели с ним, обсуждая мой диплом и материалы к нему. Разобравшись с учёбой, я поспешила дальше – к четырём меня ждала школа, надо поесть перед работой. Питер сегодня неожиданно радовал солнцем, даже чуть-чуть подморозило, и на лицах прохожих чаще встречались улыбки, чем хмурые выражения. И я сама улыбалась, поддавшись мечтательному настроению, и решив прогуляться пешком от ресторанчика на Невском, где обедала, до школы – время как раз оставалось. Далеко не сразу осознала, что шершавое что-то, что поглаживали мои пальцы в кармане, та самая визитка Саши, которая непонятно, каким образом перекечевала оттуда из кошелька. Когда я успела её переложить? И, главное, зачем? Всё равно ведь не позвоню, если бы Ивлев на самом деле хотел продолжить знакомство, сам попросил бы телефон, или написал на мою рабочую почту. Хм. А может, и написал? Я же не проверяла ещё сегодня...

Тихо фыркнув под нос, ускорила шаг, немножко злясь на себя за думы о вчерашнем клиенте. Ну что за напасть, мы общались-то всего ничего, а я никак не могу выбросить Александра из головы! Неприлично так много думать о едва знакомом мужчине, в конце концов, никаких обещаний или да-

же намёков мне не давали, и глупо фантазировать на эту тему. Решительно отодвинув мысли об Ивлеве подальше, я перешла дорогу, и тут спину кольнуло странное ощущение, я едва не оглянулась, поддавшись инстинкту. Кто-то пристально смотрел на меня, без сомнения. Я такие вещи чувствовала очень хорошо, но на улице полно народа, и конечно, все друг на друга смотрят. Всё-таки осторожно повернув голову, попыталась вычислить, кто же наблюдал за мной, но естественно, ничего не вышло. Центральная улица города, прохожие спешат по своим делам, и затеряться очень легко. А может, вообще из магазина напротив, там широкие большие окна и два этажа. Отогнав гадкое, липкое ощущение беспокойства, грозившее перерасти в панику, я ускорила шаг, от хорошего настроения почти ничего не осталось.

Неужели... Неужели меня нашли тут? Даже после того, как я сменила документы? Чёрт, пять лет всё шло хорошо, не может быть!

– Паранойя, брысь, – пробормотала под нос, борясь с желанием побежать, и в конце концов, плюнув на всё, села на автобус.

По пути на работу удалось успокоиться и восстановить утраченное было душевное равновесие. Нет, вряд ли даже при своих связях нынешний муж мамы сможет найти меня в большом городе. Глупости. Так что, приходим в себя, Адель, и настраиваемся на нужный лад. В просторный холл я входила с улыбкой, поздоровалась с охранныком и направилась

в свой кабинет на втором этаже, а там уже ждали первые посетители. Рассматривая высокую, ярко-рыжую даму в дорогом полушубке и замшевых шпильках, с броским макияжем и откровенным раздражением на лице, внутренне поморщилась. Одна из тех, для кого ребёнок – галочка в списке обязательных для успешной женщины вещей, а не кто-то родной и близкий. Такие предпочтут нанять репетиторов и нянек, чем сами тратить время на воспитание и обучение, отрывая его от посещений спа-салонов и шоппинга.

– Добрый день, – спокойно поздоровалась я, не показывая эмоций, и перевела взгляд на мальчишку, сидевшего рядом на стуле.

Точнее, развалившегося с недовольным, капризным лицом, опущенными глазами, и мотавшего ногой. Отметила, как крепко вцепились детские пальцы в край стула, как ребёнок кусал губы, и поняла: родительницу пацан боится. Плохо дело.

– Меня отправили к вам, сказали, Генка совсем неуправляемый, – выдала дама, без всякого «здравствуйте». – Ведёт себя по-свински, замечания получает, уже две двойки схлопотал, отказывается работать на уроке. Обалдуй! – рыкнула мамашка и схватила пацана за руку, дёрнув. – Сядь нормально, я сказала! Свалишься же!

Гена, не поднимая глаз, поджал губы, нахмурил брови и молча кое-как выпрямился, явно делая одолжение мадам. Про себя я вздохнула, открывая кабинет. Мда, запущенный

случай.

– Скажите, надолго это всё? У меня в пять дела, – посетительница, не выпуская руки Гены, потянула его за собой, почти силком стащив со стула.

– Подождите здесь, пожалуйста, – мягко произнесла я, остановившись на пороге и повернувшись к ней. – Я поговорю с Геной и потом приглашу вас. Постараюсь не задержать. Проходи, – обратилась я к пацану и подметила, что он чуть вздрогнул, но глаз не поднял.

На лице рыжеволосой отразилось явное облегчение, мальчик молча вошёл за мной в кабинет, и я прошла не к своему столу, а в дальний угол, где стоял удобный диван, кресло, стеллаж с книгами и нужными мне в работе материалами. Взяла с полки модель машинки, красивую, блестящую, и устроилась на диване, посмотрев на Гену.

– Садись, – с улыбкой позвала мальчика. – Хочешь поиграть? – протянула ему модель.

Если занять руки ребёнка чем-то, то разговаривать с ним гораздо легче, внимание рассеивается, и он не заикливается на происходящем. Гена, одарив меня взглядом исподлобья, всё-таки подошёл, сел рядом, оставив между нами расстояние, и взял машинку. Отлично. Теперь будем осторожно узнавать, что же происходит, хотя и так догадывалась, картина, в общем, знакомая и увы, не слишком весёлая. Ну, попробуем поговорить.

– Ген, а тебе нравится в школе? – зашла я издалека, наблю-

дая, как мальчик с сосредоточенным видом водит машинку по дивану.

Он кивнул, не поднимая головы. Вообще, коллектив у нас подобрался на удивление дружный и слаженный, все учителя – профессионалы своего дела, и директриса подходила к кадрам со всей серьёзностью. Не боялась увольнять, если поступали жалобы на качество работы. Техническое оснащение тоже вполне на уровне, и компьютерные классы, и интерактивные доски, и проекторы, и прочее. А сами преподаватели не просто любили своё дело, но ещё и детей, что немаловажно. И если уж Гену отправили ко мне, то значит, проблема серьёзнее, и лежит вне стен школы.

– Интересно на уроках? – продолжила я расспросы.

– Интересно, – снова кивнул Гена и тут же недовольно добавил. – Только меня не спрашивают, а других! А я руку поднимаю!

– Ну, детей же много в классе, учитель не может только тебя одного спрашивать, – мягко произнесла я. – Спросят на следующем уроке, или эта учительница – но в другой раз. Главное, чтобы ты был готов. Ты ведь учишь уроки?

– Учу, – пробурчал мальчик, насупившись.

– А дома тебя хвалят? – я осторожно перевела тему, не сводя с маленького пациента взгляда и подмечая малейшие изменения.

Машинка замерла, плечи вздрогнули, и пальчики сжались.

– Папа иногда, когда он с работы приходит, – признался Гена, а у меня в груди кольнуло от жалости.

– А мама? – тихо спросила, понимая, что вот он, корень проблемы.

– Она ругает только, когда плохо веду себя, – проворчал мальчик.

– Скажи, а тебе нравится, когда тебя ругают? – очень хотелось сесть ближе, обнять, но – пока нельзя.

Гена наконец поднял голову, посмотрел на меня.

– Не нравится, – он шмыгнул носом, и пальчики вцепились в пуговицу на жилетке, начав крутить.

Но тогда его замечают, а мальчику хочется внимания. И он, видя, что за хорошее не получает его, делает всё по-другому, чтобы хоть как-то, но заметили.

– Ты же хочешь, чтобы тебя учителя хвалили? – прежним мягким голосом спросила я с улыбкой.

В глазах пацана загорелась надежда, и он в очередной раз не слишком уверенно кивнул, неожиданно застенчиво улыбувшись.

– Хочу, – ответил Гена и вздохнул. – Только они ругают...

– А ты покажи им, какой ты хороший и умный мальчик, – предложила я, хитро прищурившись. – Давай поиграем с тобой в игру? – предложила, осенённая внезапным вдохновением.

Конечно, понимаю, что маму Гене не заменю точно, но вот снять тревожность и хоть немного дать того внимания и

тепла, которого ему не хватает дома, вполне в моих силах.

– В какую? – глаза Гены вспыхнули интересом, он тут же позабыл про машинку, уставившись на меня.

– Если за неделю ты не получишь ни одного замечания, а только хорошие оценки за знания, в следующий четверг я приготовлю для тебя сюрприз, – моя улыбка стала шире.

Ничего, не надорвётся мамашка прийти ко мне на час, отложит свои спа-салоны и просмотры сериалов дома. Ну или кофе с подружками. Гена сделал вид что задумался, поводил ещё машинкой, хотя я видела, что ему очень хочется узнать, что за сюрприз. Я как раз поговорю с учителями о нём, как он вообще по успеваемости, составлю анкету и может, подготовлю несколько простых тестов.

– Хорошо, давайте, – наконец согласился мальчонка.

– Это будет наш маленький секрет, договорились? – с таинственным видом добавила я.

– И маме не говорить? – уточнил Гена с лёгким сомнением.

– Ну, мама и так порадуетя, если у тебя замечаний не будет, – обтекаемо ответила я.

Посторонним незачем знать методы моей работы, а мальчишке легче станет.

– Давай, беги и позови маму, – я встала, и Гена тоже поднялся, оставив машинку.

Через пару минут в кабинет вошла рыжая мадам, окинула помещение небрежным взглядом.

– Ну, что с ним? Я знаю, это характер дурной такой... – начала была дама уверенно, но я не дала ей закончить.

– В следующий четверг приходите на консультацию, – спокойно произнесла, глядя в эти равнодушные глаза и не удержалась, всё-таки добавила. – Нормальный характер у вашего ребёнка, вы просто хвалите его почаще и уделяйте внимание не только, когда он что-то натворит.

Мамаша поджала губы, вздохнула, не скрывая раздражения, и дёрнула плечом.

– Хорошо, мы подойдём, – нехотя согласилась она и вышла, не прощаясь.

До шести я сидела, готовясь к понедельнику. Занималась расшифровкой тестов одиннадцатиклассников, готовила стандартные проверки для младшей и средней школы, в общем, всё, как обычно. Больше посетителей не было, и закончив дела, я вышла из школы. Уже стемнело, но горели фонари, однако всё равно мой взгляд нервно метнулся по окрестностям, выискивая опасность. Конечно же, её не было. Шли по своим делам прохожие, на соседней детской площадке играли дети, медленно проехала машина. Обычный тихий вечер, один из многих. Немного грустно улыбнувшись, я коротко вздохнула и поспешила к воротам. Мда, учусь на психолога, а сама не могу справиться со своими страхами.

Прежде, чем пойду домой, меня ждало ещё одно небольшое дело: зайти в кафе неподалёку. Оттуда я обычно проверяла рабочую почту, пользуясь общественной сетью, чтобы

не вычислили мой адрес. Тоже своего рода защита на всякий случай. Народу было не так много, я села подальше, достала планшет и открыла почту, обнаружив там письмо от желающего встретиться. Причём, опять мужчина, к моему опасливому удивлению. Сердце подскочило, когда мелькнула мысль, а не Саша ли это, но не думаю, что он стал бы писать с другого ящика и представляться неким Степаном. Да ещё и сочинять историю, что он пишет по поручению своего начальника, желающего встретиться со мной. Я подумала, прикинула свою занятость на следующей неделе и ответила, что смогу встретиться во вторник вечером, после чего вышла из кафе. Всего-то отошла на пару шагов по направлению к дому, и тут вдруг снова пронзило ощущение взгляда. Дыхание перехватило, я резко обернулась, обшаривая противоположную улицу, сердце суматошно дёрнулось, и во рту стало сухо от вспышки страха.

Однако совершенно неожиданно я вдруг осознала, что опасности не чувствую от этого пристального внимания. За мной наблюдали, да, но чутьё молчало, хотя нервное волнение никуда не ушло. Ну и кто это хулиганит, а?! Что за игры в шпионов? Так недолго и до паранойи скатиться... Фыркнув под нос, я последний раз огляделась, ничего не заметила, конечно, и поспешила домой, слегка раздражённая. Пальцы опять коснулись шершавой визитки, и я, поджав губы, всё-таки сунула её в сумку, чтобы не вспоминать лишний раз. Выкидывать не стала, я хомяк, а визитка – вещь полезная.

И нет, это совсем не потому, что... В общем, не буду думать об Ивлеве!

А дома ждала жизнерадостная Майя, как всегда, весёлый Шлёпа и очередной кулинарный изыск из индийской кухни. Вот и замечательно, завтра пятница, конец недели, и выходные. Надо придумать, куда пойти, развлечься...

Александр Ивлев

– Это она, твоя зазноба? – вполголоса спросил симпатичный светловолосый парень лет двадцати пяти, сидевший в машине недалеко от кафе.

– Ага, – Сашка довольно и широко улыбнулся, наблюдая за входившей в кафе Линой. – Ты молодец, Вован, я в тебе не сомневался.

Друг чуть поморщился, покосившись на Ивлева.

– Между прочим, полночи угрохал, пока выяснял, ты мне должен, понял? – Вовка несильно пихнул Александра в бок. – Кстати, миленькая, – оживился он, снова посмотрев на кафе.

– Ага, мне тоже нравится, – хмыкнул Сашка, чувствуя, как кровь быстрее побежала по венам, а по телу разлилось тепло.

Он прищурился, ноздри хищно раздулись, словно могли уловить тонкий аромат Лины.

– Вижу, – со смешком отозвался Вовка. – Ты смотри, когтями руль не поцарапай, Ромео, – добавил он весело, и Сашка опомнился.

Ох. Даже не заметил, как демонская сущность дала о себе знать, это ж надо так потерять контроль! Коротко выдохнув, Александр уставился на свои руки, заставив тёмно-бордовые, глянцево поблёскивавшие когти убраться. Изнутри плеснуло раздражением, Ивлев стиснул зубы, успокаиваясь. Надо лучше держать себя в руках, а то испугает Лину раньше времени...

– Она выходит, кстати, – вырвал его из задумчивости Вовка.

Саша встрепенулся, уставился на фигурку у двери, и радость снова взметнулась горячими языками, заставив облизнуться. Лина между тем замерла, обернулась, и Ивлеву показалось, посмотрела прямо ему в глаза...

– Ого, а девочка-то, похоже, почуяла тебя, – ехидно поддел Вовка. – Ну что, пойдёшь знакомиться?

Его собеседник медленно покачал головой, продолжая смотреть на уходившую быстрым шагом Лину.

– Не-ет, тут нахрапом нельзя, братан, – вполголоса произнёс Сашка и глубоко вздохнул, потом развернулся к другу. – Вовчик, сходи за ней, а? – попросил он. – Наверняка же живёт где-то недалеко отсюда, я уверен.

Владимир соорудил страдальческую мину и вернул Ивлеву осуждающий взгляд.

– Вот по твоей милости, я ещё и за девушками теперь шпионить буду. Не стыдно, деспот? – укоризненно произнёс он.

– Нет, не стыдно, – Сашка усмехнулся и хлопнул его по плечу. – И ничего не шпионить, ты просто узнаешь, где она живёт, остальное уже моё дело.

– Да ну конечно, ага, твоё, – проворчал Вовка, открывая дверь. – Опять потом позвонишь и будешь требовать чудес на блюдечке!

– Спасибо, друг, – с чувством произнёс Александр с довольным выражением на лице. – Иди, жду тебя здесь.

Вова ушёл, а Сашка, откинувшись на спинку, прикрыл глаза, позволив себе немножко помечтать. Просто узнать номер телефона Лины и позвонить казалось ему банальным и неинтересным. Да наверняка у такой замечательной девушки уж точно недостатка в ухажёрах не наблюдается, а вот то, что она разборчивая, Сашке очень даже нравилось. Значит, надо продумать первую встречу так, чтобы она не смогла отказать... А для этого узнать о ней как можно больше. Губы Ивлева тронула нежная, задумчивая улыбка, а сердце опять пустилось вскачь, едва он представил, как на свежем личике отражаются изумление пополам с растерянностью, когда они снова встретятся. Наверняка же Лина не ожидает этого...

Звонок телефона вырвал Александра из мечтаний, он достал трубку и принял звонок.

– Саша, вы в семь обещали быть! Ну где?! – раздался слегка недовольный голос мамы. – Уже и Настасья приехала, говорит, пожертвовала целой встречей в их байкерском клубе!

– Мам, через полчаса, клятвенно заверяю, – встрепенулся

Сашка, бросив взгляд на часы. – Сейчас одно важное дело решим и всё, сразу к вам.

– Полчаса, Александр, – повторила мама тем же строгим тоном. – Иначе бабуля грозитя пойти по твоему следу. И так не собрать никого чаще раза в месяц, так ещё и опаздываете!

– Не-не-не, мам, мы уже почти едем, не надо бабулю! – с шутливым ужасом отозвался Сашка, а сам улыбнулся ещё шире при упоминании бабушки.

– Вот давай, сын, поскорее, – родительница закончила разговор, и Ивлев спрятал телефон.

Свою семью Сашка обожал, и обоих бабушек тоже, но если папина мама, чистокровная демоница Светлана, относилась к нему без лишнего трепета и восторга, хотя всегда с любовью и теплом, то вторая бабушка... Мамина мама в нём души не чаяла и до сих пор при каждой встрече пыталась то пирог с малиной тайком сунуть в сумку, то банку маринованных огурцов собственной закваски, то ещё что-нибудь. Сашка, которому недавно стукнуло уже двадцать восемь, до сих пор оставался её любимым внуком. Сегодня неожиданно так получилось, что у его родителей собрались родители Вовки, вторая бабуля и Настя, сестра-близнец. Такие внезапные дружески-семейные посиделки.

Друг появился минут через десять, перешёл улицу и сел в машину, и по его довольному виду Сашка понял, что всё получилось.

– Вот скажи спасибо, что я запасливый, и вечно в карма-

нах всякую фигню таскаю, – добродушно проворчал Вовка, вытащив таблетку домофона. – Универсальный ключ. Переулок Джамбула, семнадцать, четвёртый этаж, квартира сто двадцать четыре, окна выходят во двор, – отрапортовал он и, состроив дурашливую физиономию, преувеличенно восторженно уставился на Александра. – Хозяин доволен? Вова заслужил печеньку?

Ивлев фыркнул и не выдержал, расхохотался, заводя машину.

– Всё, хорош, братан, ты лучший друг, – отсмеявшись, произнёс он. – Узнаешь, кто там живёт? Вдруг она снимает квартиру?

– Ну вот что я говорил, – Вова покачал головой и хмыкнул. – Узнаю, ладно.

– Звонила мама, они нас уже ждут, заедем только по пути в цветочный, – сообщил Сашка, выруливая на улицу.

– Отлично! – парень потёр ладони с предвкушением. – Я зверски проголодался, а твоя мама замечательно делает мясо в подливке!

Направляясь домой, Ивлев уже знал, что будет делать завтра с утра, как удивит Лину. Заодно проверит, любит ли девушка сладкое. С цветами надо аккуратнее, подумать тщательнее...

Лина

Не знаю, что послужило причиной, то ли напряжённый

день, то ли ещё что, но спала я не очень хорошо. Раза два или три просыпалась, всё казалось, за окном какие-то звуки раздаются, но – четвёртый этаж, и рядом только водосточная труба проходит. Глупо думать, что кто-то рискнёт по ней забраться. Да и кто?! Альпинист-промышленник? Так что, проснувшись второй раз от того, что мне послышался скрежет, и естественно, никого не обнаружив, я решительно направилась на кухню, накапала пустырника и вернулась в постель, повернувшись к аквариуму с подсветкой. Так и уснула, уже до самого будильника.

А вот проснувшись и раздвинув шторы, я оторопело уставилась на лежавшее на подоконнике пирожное, красиво упакованное в прозрачную коробку и перевязанное трогательной розовой ленточкой.

– М-мамочки!.. – тихо пискнула я, вцепившись в штору и оседая на пол, едва не утянув всю конструкцию вместе с карнизом себе на голову.

Четвёртый, мать его, этаж. Вверху ещё два и крыша. Водосточная труба держится на хлипких опорах. И ведь это надо прицельно попасть в открытую форточку и аккуратно поставить, не уронив. Волосы зашевелились везде, я не сводила взгляда с коробочки, будто в ней находилась ядовитая змея. Кто? Как?! Значит, мне не показалось, что я ночью слышала странные звуки?! Господи, но это же нужно оборудование для промышленного альпинизма... Ночью...

– Да бред же, – пробормотала, осторожно поднимаясь. –

Реально бред.

Ну и как бы Ивлев узнал, где я живу? Нет-нет, проще поверить в добрую фею, решившую побаловать меня сладеньким, хотя это больше по части Майи, я предпочитала лимонные кексы с ванилью. И вообще, есть телефон, интернет, это так сложно, написать? Обязательно вот такое вот устраивать? Прерывисто вздохнув, я кое-как справилась с эмоциями и протянула руку к упаковке, осторожно взяв угощение. Скормлю соседке, она любительница шоколадно-ореховых вкусняшек, и на диетах не сидит, совершенно не опасаясь растолстеть. Вот как раз такой кусок тортика и находился внутри, даже на вид соблазнительный, у меня аж невольно рот слюной наполнился.

Может, и попробую в виде исключения. Зачем-то выглянув в окно, хотя там всё равно царила темень, разгоняемая только фонарями, я пошлёпала на кухню ставить чайник, и потом проделывать все утренние процедуры. Майя спала: видимо, ей сегодня или позже, или никуда не надо. Решив попробовать отвлечься от утреннего сюрприза, я за завтраком занялась просмотром диплома на ноуте, и частично это удалось. Когда вышла во двор и дальше, на улицу, чисто машинально окинула взглядом, хотя вроде не ощущала чужих взглядов, как вчера. Ни пугающих, ни волнующих. «А тортик вкусный оказался...» – мелькнула неожиданно мысль, и я, тряхнув головой, поспешила к метро – сегодня были занятия, а потом я планировала засесть в библиотеке на ча-

сик-полтора.

Пары прошли спокойно, и хотя на первой я ещё подсознательно ожидала... чего-нибудь, вздрагивая от любого постороннего звука, потом уже перестала думать о плохом, уйдя с головой в учебный процесс. После семинара, стоявшего последним, я покинула корпус после половины четвёртого, заскочила в кафе на территории универа, где вполне прилично кормили, и поспешила дальше в библиотеку. Утреннее происшествие почти забылось, только от Майи пришло сообщение с вопросом по поводу тортика, и я пообещала вечером рассказать. Тортик ей кстати тоже очень понравился. Отогнав назойливые мысли о личности неизвестного дарителя и его способностях в промышленном альпинизме, я занялась делом, засев за столиком с нужной литературой и ноутбуком. Лишние раздумья тут же отступили на второй план, и на некоторое время я с головой ушла в работу, перестав обращать внимание на происходящее вокруг. Зря, как оказалось.

– Простите, вы – Лина? – раздался рядом вежливый, не совсем уверенный голос, и я вскинула голову, выныривая из мира детской психологии.

Передо мной стоял парнишка лет девятнадцати, скорее всего, с первых курсов, переминался и держал в руках бумажный стаканчик. Мои брови поползли вверх, я удивлённо кивнула.

– Да, я, – осторожно ответила, надеясь, что он не знако-

миться подошёл.

Вот где-где, а в библиотеке со мной ещё не пытались флиртовать. Парень между тем поставил передо мной стаканчик и немного смущённо улыбнулся.

– Вот, вам просили передать. Всего хорошего, – после чего развернулся и ушёл, пока я ошарашенно смотрела ему вслед и хлопала ресницами.

Что за чёрт?! Кто просил, зачем? Я запоздало вскочила, зачем-то огляделась, потом вспомнила, что окна библиотеки выходят в глухой внутренний двор, и центрального крыльца там не видно, и вообще не факт, что парень выйдет из корпуса... Посмотрела на стаканчик, обессиленно упала обратно на стул, чувствуя, как в горле щекочет истеричный смешок. Усилием воли проглотила его, медленно протянула руку и взяла, сняла крышку. Зелёный жасминовый чай, как я люблю, ещё и с ароматом фруктов. Ой-ой. Пришлось поспешно ставить обратно, потому что руки тряслись, и попеременно бросало то в жар, то в холод, и в голове не осталось ни единой мысли, там воцарилась звонкая пустота.

– Это уже не смешно, – пробормотала я едва слышно.

Тот, от кого я сбежала в Питер, мог помнить мои предпочтения, хотя вряд ли он вообще замечал, что я пью и ем. Но он не мог найти меня, нет, это точно, я постаралась замести все следы, хотя это и стоило определённых усилий. Страх сменился нервным волнением, я всё-таки снова взяла стаканчик и отпила вкусный напиток. А тот, кто теоретиче-

ски мог найти меня, вряд ли в курсе, что я люблю именно зелёный чай. Поддавшись паранойе, я схватила телефон и набрала подругу, Майя ответила сразу.

– Алё, Аделька, слушаю! – раздался бодрый голос соседки в трубке, на заднем фоне слышались шум голосов и музыка.

– С тобой никто обо мне не разговаривал сегодня? – выпалила я, уставившись в монитор ноута невидящим взглядом.

Молчание Майи было ну очень выразительным.

– Дорогая, у тебя всё в порядке? – осведомилась она через пару мгновений. – Нет, не разговаривали. Что случилось?

Я выдохнула с перерывами, собираясь с мыслями.

– Н-нет, всё в порядке, так просто, – промямлила я, снова отпив чая – горло пересохло.

– Знаешь, тебе надо развеяться, – решительно заявила Майя. – У нас тут вечером квартирник собирается у моего знакомого на хате, на Сенной, мы к семи подтягиваемся все. Отказ не принимается, отмазки занятостью и головной болью тоже, – добавила она, словно прочитав мои мысли. – Тут хорошая компания будет, тебе понравится. Всё, жду дома, как явишься, так пойдём, – и она отключилась, не дав мне даже возможности отказаться.

Я хмыкнула, покачав головой, откинулась на спинку. Ладно, может, Майя и права, мне действительно стоит встряхнуться и отвлечься. А у Майи знакомые самые разные, порой весьма необычные, и компании тоже специфические, так что, может, и получится. Чёрт, а мне ещё доделывать главу в

дипломе, и как сосредоточиться, если мысли всё время съезжают на личность таинственного дарителя?! Пирожное, теперь чай, а дальше что? И чего он добивается, в конце концов, чтобы я первая позвонила? Если это, конечно, Александр Ивлев таким оригинальным образом решил обратить на себя внимание. Нервно вздохнув, я всё-таки осилила главу до конца, собрала взятые книги, свои вещи и вышла из библиотеки, настороженно косясь по сторонам.

Спешили студенты по своим делам, дневники уходили, вечерники, наоборот, приходили на занятия. Вот как угадаешь, где тут кто-то следит за мной, откуда я знаю, может, Ивлев не лично этим занимается?! Или уже позвонить и в лоб спросить, он это или нет? А если не он? Глупо получится. Выглядеть дурочкой, тем более в глазах симпатичного мужчины не хотелось, поэтому я выбросила малодушную мысль из головы и поспешила к остановке, с трудом заставляя себя не оглядываться в поисках возможной слежки. К счастью, троллейбус подошёл почти сразу, и я нырнула в тёплое нутро – сегодня погода обрадовала морозцем и снежком, сыпавшемся с неба невесомыми хлопьями. Где-то на середине Невского зазвонил телефон, и я, признаться, нервно дёрнулась, но тут же дала себе подзатыльник и рассердилась на собственные эмоции. Звонила Майя.

– Так, ну я дома, жду тебя! – заговорила подруга. – Когда будешь?

– Уже еду, – обрадовала я её. – Через полчаса буду.

– Супер! Давай, – радостно отозвалась соседка.

До дома я добралась быстро и без происшествий, если не считать знакомого ощущения взгляда, настигшего на подходе к подворотне, и я, уже не стесняясь, оглянулась, вместо испуга разозлившись. Детский сад какой-то, честное слово, нелепые игры в шпионов. Фыркнув, развернулась и зашла во двор, мысленно показав неизвестному язык. Ну, раз нравится, ради бога, я не собираюсь поддаваться на провокации. Раз узнал, где живу, значит, и другие мои данные в состоянии узнать, и... И вообще, мужчина первый должен сделать первый шаг. Вот. Поднявшись в квартиру, я зашла, поздоровалась с Майей и поспешила к себе, переодеться. Не знаю, что-то словно потянуло к окну, и... Форточка, как всегда, осталась открытой, а на подоконнике снова лежал подарок. На сей раз красивая, наполовину распустившаяся роза нежного розового цвета.

Александр Ивлев

– Александр свет Русланович, пошто вы девушку нервируете? – насмешливо поинтересовался Вовка, когда от машины отошёл парень с бумажным стаканчиком с чаем. – Или стесняешься всё-таки, а мне голову морочишь вумными размышлизмами? – ехидно поддел он друга.

– Вольдемар, как можно, – развёл руками Ивлев, усмехнувшись. – По-моему, это ужасно романтично для девушки, когда у неё вдруг появляется таинственный ухажёр. И не

дождётся, не стесняюсь я, – добавил Сашка, заводя машину. – Жду удобного момента, – уточнил он, вырубивая на набережную. – Заодно собираю сведения, изучаю, так сказать. Вон, в кафе любезно сообщили её любимый сорт чая, который она всё время заказывает.

– Доизучаешься, что барышня отправит тебя по известному адресу, – проворчал Вовка. – Представляю, что с ней было, когда она обнаружила твой подарочек утром! – он закатил глаза. – Куда мы сейчас-то, надеюсь, не торчат снова под подъездом, как шпионы? Между прочим, меня ребята сегодня в паб звали, дегустировать новый сорт пива! – Вова выразительно посмотрел на собеседника.

– Не вопрос, говори, где высадить, дальше я сам справлюсь, – невозмутимо кивнул Сашка.

Владимир смешно округлил глаза и с преувеличенным недоверием уставился на друга.

– Да ладно?! В натуре?! – изобразил он удивление и всплеснул руками.

– Паяц, – беззлобно проворчал Ивлев. – Если что, позволю.

– Боженька, если ты существуешь и слышишь меня, пусть он потеряет телефон, пожа-алуйста! – жалобно протянул Вовка, молитвенно сложив руки, а потом зажал рот ладонью, его брови встали домиком. – Ой, прости, приятель! Я нечаянно! – снова дурачась, быстро проговорил парень наигранно испуганным голосом.

– Вольдемар, тебе не надоело? – утомлённо покачал головой Сашка. – Ты же знаешь, местная религия не имеет на меня никакого влияния, совсем.

– Скучный ты, – вздохнул Вовка, покачав головой. – Ладно, удачной охоты, выброси вот тут, на светофоре, – он махнул рукой.

Распрощавшись с другом, Ивлев направился к дому Аделины, пока она сидела в библиотеке – её полное имя он узнал у преподавателя девушки, после того как она ушла. Ещё предстояло снова забраться к её окну и оставить следующий подарок, лежавший на заднем сиденье. Губы Сашки тронула нежная улыбка, а глаза приняли мечтательное выражение. На этих выходных он был твёрдо намерен наконец снова встретиться с Линой.

Глава 3

Лина

Удивительно, но при виде цветка меня на сей раз обуял не страх, а какое-то истеричное веселье. Скорее машинально бросив взгляд в окно и конечно, никого там не обнаружив, я взяла цветок – даже без шипов, ну надо же, – вдохнула слабый, тонкий аромат и вышла на кухню.

– Аделька... Это что? – затормозила на пороге Майя, покосившись на розу и удивлённо подняв брови. – Опаньки, поклонник объявился? Это тот клиент тебя нашёл, что ли? – на её лице появилась довольная ухмылка.

– Понятия не имею, – хмыкнула я и пояснила на её удивлённый взгляд, набирая воду в маленькую вазу. – Если у него есть навыки труболазанья или снаряжение для промышленного альпинизма, то может быть, и Сашка, – дёрнула плечом, ставя розу в воду.

– О-о-о, уже Са-ашка? – протянула Майя, ухмыльнувшись ещё шире, и глаза заблестели. – А при чём здесь труболазанье, кстати?

– При том, что и роза, и пирожное появились на моём подоконнике. А у нас, на минуточку, четвёртый этаж, если ты забыла. Всё, я одеваться, – не дала соседке возможности продолжить разговор и поспешила к себе.

Запретила себе думать о визитке, так и лежавшей в ко-

шельке, переделалась в джинсы и любимый свободный свитер грубой вязки с воротником-хомутом, закрутила волосы в небрежный узел, заколов двумя длинными деревянными шпильками, и переложила вещи в городской рюкзак из сумки. В коридоре уже ждала Майя, держа под мышкой Шлёпу.

– Ну, гоу, – решительно заявила подруга и мы вышли в подъезд.

Соседка сегодня решила заделаться под хиппи в индийском стиле: бесформенные штаны с психоделическим рисунком, на волосах множество заколок в виде бабочек, и куртка с вязанными рукавами и искусственным мехом ярко-зелёного цвета. Как она не мёрзла, оставалось загадкой, но Майя в самом деле очень редко болела, хотя одевалась всегда легко, в любое время суток. Мы спустились в подъезд, и Шлёпа засучил лапами, радостно свесив язык и потягивая.

– Вот нет, мелочь, – буркнула Майя. – Мы идём в гости, поэтому приличным собакам нечего пачкать лапы. На обратном пути погуляешь.

Собакевич невнятной породы был очень умным и, кажется, даже понимал человеческую речь, поэтому моментально послушно обмяк и начал с интересом оглядываться.

– Пешком или поймает что-нибудь? – деловито осведомилась Майя, когда мы вышли на набережную Фонтанки.

– Пешком, ты что, – отмахнулась я и тут же добавила: – Если тебе не холодно, конечно.

– Не-е-е, – уверенно отозвалась Майя и бодро пошагала

вперёд. – Какое холодно, плюс на улице.

Это да, от утреннего снежка не осталось ни следа, снова всё растаяло и зимой и не пахло. Но меня это не расстраивало, собственно.

– Так что там с подарками? – вернулась всё-таки соседка к прерванному разговору. – Они в самом деле на подоконнике оказались?

– Ну да, я их там нашла, – кивнула, вспоминая утро. – Понятия не имею, как они там оказались, но факт остаётся фактом.

– Ладно, увидите – спросишь, – со смешком ответила Майя. – И не делай такого лица, считай, у меня предсказательные способности проснулись.

Я только покачала головой, не желая ничего отвечать. Если и увидимся, не я буду инициатором. Сам заварил, сам пусть и расхлёбывает! А я на провокации не ведусь, вот. Хотя, конечно, чего уж обманывать, в глубине души ужасно приятно, что он заметил и запомнил и то, что я пила в кафе, и то, что ухитрился каким-то образом всё же узнать, где живу... Улыбка сама наползла на губы, и осознав это, моментально смутилась, аж щёки запылали от прилившей крови. Хорошо, темно было, и Майя не заметила, а то не обралась бы ехидных комментариев.

– Что хоть за квартирник? – уточнила я, пока мы шли.

– Друг из Индии вернулся, из Гоа, – охотно начала рассказывать соседка. – Он стопом ездил, прилетел в Мумбай и

оттуда по побережью.

– Больной? – вырвалось у меня ошеломлённо.

Майя хмыкнула и покачала головой.

– Да ладно, не всё так страшно. Он давно так путешествует, норм всё, почти всю Индию исколесил и в Тае тоже бывал. Собирает друзей, собственно, встречу отпраздновать. Буддист, веган и вообще классный парень, – Майя подняла большой палец.

Ой, чую, престранная компания меня ждёт в очередной раз. Мы свернули в лабиринт улочек на другой стороне Фонтанки и вскоре соседка, нырнув в очередную арку, подошла к подъезду.

– Нам сюда, – она набрала номер на домофоне.

Мы поднялись на третий этаж, и перед нами распахнулась дверь, явив на пороге натурального неформала. В похожих на Майины штанах, растянутой майке с рисунком из кислотных пятен, дредами, собранными в пучок на голове и делавшими парня похожим на Чиполино. Образ дополнял клочок бороды на подбородке и татуировка на плече из каких-то непонятных символов. Из квартиры доносилась индийская музыка, гул голосов, и тянуло сладковатым, пряным ароматом благовоний.

– О, Майя! Заходи! – он посторонился, пропуская нас, скользнул по мне любопытным взглядом. – Арсений, можно просто Сеня, – представился парень, протянув руку.

– Аделина, – кивнула я, пожав мягкие, тёплые пальцы.

Потом нас провели внутрь, в пятикомнатную квартиру с высокими потолками, в старом фонде. Я, признаться, слегка потерялась среди такого количества странных людей с разноцветными дредами, косичками на выбритых головах – даже у девушек, – шевелюрами всех цветов радуги. Радовало одно: никакого алкоголя, никакого дурмана. Коктейли исключительно фруктовые и овощные, блюда тоже всякие интересные и порой очень странные. В одной комнате, похоже, народ медитировал, судя по позам, заунывной музыке и отрешённым лицам с закрытыми глазами. В другой шла оживлённая дискуссия, как я поняла, обсуждали различия и схожесть буддизма и синтоизма, и я поспешила пройти мимо, пока мой мозг не взорвался. Майя тут же где-то пропала среди этой разноцветной толпы единомышленников, и я осталась предоставлена сама себе.

Надо признать, никто ко мне особо не приставал, не пытался навязать общение, что порадовало. Но, честно говоря, я ощущала себя здесь лишней. Нет, салатика вкусные оказались, и коктейли тоже, и рассказ хозяина о своих приключениях по пути в Гоа тоже увлекательный. Однако где-то через пару часов я почувствовала, что голова начинает кружиться от благовоний, музыка навеивает сон, и захотелось проветриться, тем более, час не поздний ещё. Отчаявшись найти где-то тут Майю, я отловила Сеню и сказала, что пойду – он, ничуть не обидевшись, проводил и закрыл за мной дверь. Соседке я отправила сообщение, чтобы не волновалась, куда

я пропала.

На улице снова моросило – в воздухе висела водяная взвесь, иногда дул ветерок, и я с удовольствием подставила ему лицо, глубоко вдыхая свежий воздух. Хорошо! Засунув руки в карманы, я неторопливо отправилась куда глаза глядят, пребывая в рассеянно-доброжелательном настрое. Мысли витали где-то в романтической степи, нашёптывая, что вот было бы здорово, если бы рядом шёл кто-то родной и близкий... И почему-то перед глазами сразу возникло лицо Александра, с улыбкой и притаившейся в глубине серых глаз хитринкой. От неожиданности я споткнулась, поперхнулась вдохом и страшно смутилась собственных смелых мыслей, и даже сердито нахмурилась.

– Нашла, о ком мечтать, – пробормотала под нос по давней привычке говорить сама с собой. – Он вообще взрослый мужчина!

Чёрт, надо срочно подумать о чём-то другом! Например, что завтра днём ждёт работа, и наверняка кто-то придёт консультироваться, и ещё надо по Генке поговорить обязательно. А потом в диплом дописать, замечания руководителя опять же, исправить, и к семинару в понедельник подготовиться... Интересно, а вечером меня будет ждать какой-нибудь сюрприз? Или утром? Тьфу, о чём опять думаю!! Фыркнув под нос, я свернула на очередном перекрёстке, потихоньку забирая к дому. На несколько мгновений знакомое ощущение чьего-то внимания прошло по спине невидимы-

ми лапками, однако оглядываться не стала – оно быстро пропало. Ну и ладно. Я немного ускорила шаг, выходя на набережную Фонтанки. Надо не забыть в магазин заскочить, а то сыр на завтрак закончился, и яйца тоже. Единственное, что у меня получалось без проблем, это пресловутые гренки. И то, частенько или подгорали, или наоборот, сырыми оставались...

Александр Ивлев

Саша находил увлекательным незаметное наблюдение за Аделиной, пусть для этого и пришлось на сей раз выйти из машины и прогуляться, когда девушка с подругой отправились куда-то. Как оказалось, недалеко – в район Сенной площади. Ивлев и там терпеливо ждал около дома, посматривая на подъезд, чтобы не пропустить, и надеялся, что Лина не останется там ночевать. Ему почему-то казалось, что нет, и когда она спустя пару часов вышла на улицу, Сашка мысленно похлопал своей интуиции. Аделина решила прогуляться, понял он через некоторое время, и ничего не имел против, надеясь, что в очень скором времени они будут бродить по улицам вдвоём, если девушке нравились прогулки по хмуromу Питеру.

Ивлев следовал за Аделиной, с задумчивой улыбкой глядя на фигурку, и погружённый в рассеянные думы, здорово окрашенные в романтический оттенок – в них неизменно мелькала идущая впереди девушка. Александр даже позабыл

о своём секрете, который так или иначе придётся рассказать Лине, если он планировал с ней серьёзно встречаться, однако пришлось вспомнить, когда чуткое ухо Саши уловило обрывок разговора.

– ...Догоним, познакомимся?

Он очнулся, встряхнулся и уставился на идущих впереди двух субъектов, которые Ивлеву очень не понравились, и пальцы сами сжались в кулаки в карманах куртки. Типы переглянулись, и Сашка заметил нехорошие ухмылочки.

– А давай, – согласился второй, и оба ускорились – Аделина как раз сворачивала на перекрёстке.

Ивлев медленно выпустил воздух сквозь стиснутые зубы, чувствуя, как зашумела в ушах кровь от взметнувшейся ярости и перед глазами повисла багровая пелена. Походка мужчины стала плавной, скользящей, как у хищника, он чуть пригнулся, легко догнав парней и при этом двигаясь совершенно бесшумно. Его ладони легли на плечи любителей знакомств с одинокими девушками, и низкий, с хриплыми нотками, голос вкрадчиво произнёс:

– Не стоит, р-ребята.

Оба вздрогнули и обернулись, уставившись на Сашу с лёгким недоумением.

– Мужик, ты о чём вообще? – с ленивой усмешкой произнёс тот, который справа стоял. – Иди своей дорогой...

– Р-развернулись и зашагали в другую сторону, – оборвал его Ивлев, с трудом сдерживая трансформацию. – И забыли

о девушке.

Эти наглые морды хотелось располосовать до крови, чтобы надолго запомнили, что не стоит приставать к одиноким барышням по вечерам.

– Эй, не твоё дело, а, – второй, видимо, посмелее, несильно толкнул Александра в грудь.

Ивлев стремительно перехватил конечность, слегка сжал, только на концах пальцев уже выросли когти, на которые парень и уставился оторопелым взглядом. Да и во рту клыки мешались...

– Мужик, мужик, ты чего? – сразу отступил второй, даже не подумав прийти на помощь приятелю.

– Я с-сказал, вон пош-шли, – прошипел Ивлев, по изменившемуся зрению догадавшись, что зрачки тоже вытянулись в вертикальную нитку.

А ещё, в нос ударил кисловатый запах страха, волнами исходивший от парочки любителей лёгких знакомств. Сашка ухмыльнулся зубастой ухмылкой, отпустив руку, и оба шархнулись с выражениями одинакового ужаса на лицах. Глухо рыкнув для острастки, он убедился, что несостоявшиеся хулиганы удрали в противоположную сторону, и, глубоко вздохнув пару раз, чтобы успокоиться, вернул себе нормальный вид и поспешил за Аделиной.

Девушка, к счастью, уже направлялась домой, по пути только зашла в магазин, и Саша убедился, что она скрылась в подъезде, после чего тихо улыбнулся и направился

к своей машине. Теперь только дождаться, когда она ляжет спать, и оставить очередной сюрприз к утреннему пробуждению. А завтра подъехать в школу, где она работала – Ивлев уже успел узнать об Аделине достаточно. Правда, странно, что до её приезда в Питер и поступления в универ сведения обрывались, будто девушка появилась в городе ниоткуда. Впрочем, всё это можно спросить и у неё самой, когда они нормально встретятся и познакомятся. Уже завтра. Прикрыв глаза, Сашка шумно вздохнул, мечтательно улыбнулся и сел в машину, терпеливо ждать нужного часа, поглядывая на пока светившееся окно комнаты Аделины.

Лина

Поймав себя на том, что по возвращении направилась к окну, резко изменила вектор движения, сердито одёрнув себя. Чёрт, это я так быстро привыкла к неожиданным подаркам, доставленным неизвестно, каким образом?! Раздражённо вздохнув, переоделась в домашнее, налила любимого жасминового чая и, мысленно фыркнув, устроилась на любимом месте, с читалкой. Да, да, на подоконнике, и плевать на всё! И хотя книга была интересной, сюжет увлекал, мой взгляд нет-нет, да соскальзывал в окно, во двор, освещённый всего парой фонарей. Где-то в глубине души теплилась приятная мысль, что, возможно, за мной наблюдает один сумасшедший мужчина, дожидаясь удобного момента...

А засыпая через некоторое время, поймала себя на том,

что улыбаюсь, несмотря ни на что, и мысль вертится вокруг утра: какой сюрприз найду на подоконнике? Форточку закрывать я не стала, хотя ещё утром хотела поступить иначе, вопреки привычке. Спала, несмотря ни на что, крепко и без кошмаров, и никакие посторонние звуки не мешали.

Как обычно, проснулась за несколько минут до звонка будильника и – да, поспешила к окну. Пожалуй, самый странный мужчина из всех, с кем меня сталкивала жизнь. И ухаживает оригинально, прямо скажем. Серьёзный повод изменить своим правилам встречаться с клиентами только один раз. Отдёрнув штору, я уставилась на маленькую открытку, усыпанную блёстками, на ней весело улыбался миленький пёсик, держа в зубах цветок. Улыбка сама появилась на губах, а когда развернула, прочитала: «С добрым утром». Без подписи. Ну да, а то среди моих знакомых много тех, кто способен на такие безумства, как ухитриться забраться на четвёртый этаж каким-то образом и подбрасывать в открытую форточку подарки девушке.

– Ага, доброе, – пробормотала я, покосившись на улицу, где уже занималось серое утро.

Причём, морозное и снежное – довольно крупные хлопья медленно падали с неба, укрывая всё белым покрывалом, и настроение тут же подскочило, улыбка стала шире. Ура, зима пришла. Можно после работы прогуляться в каком-нибудь парке, на коньках покататься... Пребывая в приятных размышлениях, я совершила все привычные утренние процеду-

ры, сделала себе завтрак – чай и бутерброды, и к двенадцати отправилась на работу. Майя ещё спала, она вообще сова, в отличие от меня, я даже не слышала, когда она вчера вернулась из гостей. А может, вообще осталась ночевать у Сени.

На улице я с удовольствием вдохнула морозный воздух, подняв лицо и поймав ртом несколько снежинок, и неторопливо пошла к школе. В голове крутились рабочие мысли вперемишку с думами о Саше, его подарках, и щекам то и дело становилось тепло. Такими темпами я напридумываю себе невесть, что, и как дурочка, влюблюсь в нарисованный образ, а так нельзя. В самом деле, я же ничего не знаю об Александре, кроме того, что он, возможно, работает в офисе, судя по костюму, в котором пришёл на встречу. И того, что он хочет найти девушку для серьёзных отношений и считает себя идеалистом...

– Ох, Линка, – едва слышно вздохнула я и покачала головой.

До школы дошла без происшествий, чужих взглядов не ощущала и поймала себя на смутном сожалении. Тут же снова одёрнула – делать больше Ивлеву нечего, как круглосуточно следить за мной. И так, если это был он, конечно, два дня уже практически не отходит. Я поспешила зайти в школу, подняться в свой кабинет и приступить к работе. Через полчаса началась перемена, и ко мне зашла учительница, классная руководительница одного из старших классов – за результатами тестирования, и мы договорились с ней, что в по-

недельник я утром зайду на классный час обсудить их. Мне было как раз удобно, потом поеду с руководителем общаться, а после снова в школу, уже к своему основному времени. Кстати, сегодня бы не забыть почту проверить «жилеточную», наверняка там ответ пришёл от клиента, и тогда на вторник тоже планы есть.

Учительница ушла на уроки, я занялась другими тестами и материалами, с головой уйдя в работу и не замечая времени, и когда дверь неожиданно распахнулась без стука, едва не подскочила вместе с сердцем, рванувшим из горла.

– Доктор, у меня проблемы, и я хочу поговорить об этом, – с широкой улыбкой сообщил... Александр Ивлев собственной персоной, переступив порог и глядя мне в глаза. – Мне срочно требуется ещё одна консультация.

М-мамочки. Признаться, я растерялась. Кого меньше всего ожидала увидеть, так это его, здесь, в этом кабинете. Сидела и хлопала ресницами, пытаюсь успокоить сбившееся дыхание, чувствовала, как медленно наливаются жаром румянца щёки и судорожно подбирала слова. Саша аккуратно прикрыл за собой дверь, всё так же не сводя с меня взгляда, и подошёл к столу, опустившись на стул для посетителей.

– К-как тебя пропустили? – брякнула я первое, что пришло в голову.

Родителей охрана знала, ну почти всех, по фамилии легко проверить уж точно, а списки учеников на вахте имелись. Посторонних пропускали только после тщательного выясне-

ния, зачем и к кому они идут.

– Я покори́л охранника своим обаянием, – Александр небрежно махнул рукой и вдруг наклонился вперёд, положив на стол коробочку. – Это тебе.

Отметила краем сознания, как легко у нас получилось сразу перейти на «ты», потом перевела взгляд на коробочку, смутившись и снова растерявшись. Нет, против пирожных и цветов с открытками я ничего не имею, но для чего-то большего мы слишком мало знакомы.

– Что это? – осторожно спросила я, не торопясь брать подарок.

Улыбка Ивлева стала озорной, и я невольно отметила, что сейчас он выглядит живее и даже как-то моложе, что ли, чем тогда, в кафе. В обычных джинсах и свитере, волосы хоть и причёсаны, но с налётом лёгкого беспорядка, а в глазах при- таилась хитринка. И, чёрт, ничего не могу с собой поделатъ, от этой бездны обаяния хочется улыбнуться в ответ и мах- нуть рукой на сдержанность и осторожность.

– А ты посмотри, – предложил Саша, усмехнувшись и от- кинувшись на спинку стула.

Ещё несколько мгновений во мне боролись насторожен- ность и любопытство, и конечно, победило последнее. Я взя- ла коробочку и открыла, уставившись на брошь внутри. Кра- сивая, изящная, она изображала причудливый цветок, укра- шенный эмалью и кусочками перламутра, и совсем не вы- глядела дешёвой бижутерией. Тут же захотелось примерить,

но... Чёрт, это же неприлично, брать такой подарок от почти незнакомого мужчины! Пусть и весьма симпатичного, приятного и обаятельного.

– Примерь, – подбодрил Саша, словно услышал мои сомнения, а может, они были написаны на моём лице огромными буквами.

Эмоции я, признаться, не всегда могла сдерживать. Повертела украшение и всё-таки произнесла:

– Она очень красивая, спасибо, но я не могу взять...

– Лина, – мягко перебил Ивлев и укоризненно покачал головой. – Я просто хотел сделать тебе приятное и ни в коем случае не обидеть или как-то задеть.

Вот теперь я смутилась. Подумала на человека невесть, что, а он в самом деле не имел в виду ничего плохого. Взяла брошь, приколотла на свитер, избегая смотреть на гостя, но очень остро ощущая его взгляд на себе. Чтобы нарушить воцарившуюся слегка напряжённую тишину, спросила, не поднимая головы:

– Как ты узнал, где я... работаю?

Хотела сначала сказать «живу», но постеснялась. Ведь это лишь моя уверенность, что подарки на подоконнике – от Саши. Вдруг нет?..

– У меня очень хорошие специалисты техотдела, – снова обаятельно улыбнулся Ивлев. – Ты сегодня долго здесь? – резко сменил он тему.

– До двух часов, а что? – снова отметила, как легко об-

щались, будто это не вторая наша встреча, а мы уже давно знакомы.

– Тогда предлагаю после пойти гулять, погода замечательная. Ты любишь снег? – тут же уточнил Саша.

– Люблю, – кивнула, слегка ошеломлённая его напором.

– Вот и замечательно, тогда пообедаем и потом гулять. Предпочитаешь город или в парк? – спросил Саша, так, будто я уже согласилась.

Впрочем, кого обманываю. Конечно, отказываться не собиралась, и врать себе тоже – мне хотелось пойти с Сашей гулять. И вообще, в глубине души я очень радовалась, что он нашёл меня, и плевать, как это сделал. В конце концов, в наш век электронных технологий и хакеров, наверное, человеку со связями это достаточно легко. Чёрт, ужасно приятно, что Саша выбрал такой оригинальный путь знакомства, теперь мне ещё сильнее захотелось лучше узнать этого необычного мужчину. В том числе, почему же ему не везло с девушками до сих пор.

– Можно город, – немного застенчиво улыбнулась я в ответ. – Только мне надо домой зайти, переодеться, – добавила зачем-то и смутилась ещё больше.

– Не вопрос, зайдём, – согласился Ивлев и пересел на диван к моему удивлению. – Я тут посижу, подожду, – уверенно добавил он и махнул рукой. – Не обращай на меня внимания, я не помешаю, не волнуйся, – и подмигнул, откинувшись на спинку.

– Как не помешаешь? – вырвалось у меня. – А если ко мне придут?!

– Не помешаю, – повторил Ивлев, не двигаясь с места. – Ну пожалуйста, Лина, – просительно добавил он, проникновенно посмотрев в глаза. – Мне интересно, как работают психологи, можно, я понаблюдаю?

Вот как у него так получается, а? Мы едва знакомы, я ничего о нём не знаю, а уже готова согласиться на всё! Ох. Страшный мужчина, надо оставаться настороже, иначе оглянуться не успею, как влюблюсь по уши. Кое-как взяв себя в руки и отогнав волнение, я строго посмотрела на гостя.

– Если придут на консультацию, ты выйдешь, – как можно твёрже произнесла, понимая, что в его присутствии точно не смогу нормально работать.

– Хорошо, – сразу согласился Саша с ну очень довольным видом.

Ещё раз покосившись на него, я вернулась к делам. Ну, как вернулась. Конечно, присутствие Ивлева, хоть и молчаливое, смущало и волновало. Я чувствовала, как он на меня смотрит, и от этого дыхание сбивалось, а по телу то и дело прокатывались волны тепла, обволакивая низ живота и заставляя пульс учащаться. Удивительно, как вообще смогла что-то сделать, однако отчего-то выгонять Сашу не хотелось. Оставшееся время до конца моего рабочего дня пролетело совершенно незаметно, и никто нас не беспокоил, хотя обычно один-два родителя приводили своих чад по субботам.

Ровно в два часа я выключила компьютер, всё-таки составив на понедельник план работы, взяла сумку и покосилась на Сашу.

– Ну, я всё, – озвучила очевидное и встала.

Ивлев тут же поднялся, опередив меня, и снял с вешалки мой пуховик. Ой. За мной так никогда не ухаживали... А ещё удивительнее оказалось, что мужчина не воспользовался моментом и не попытался приобнять. Просто помог надеть и всё. Господи, мне не снится этот мужчина, а?!

– Странно, что у тебя проблемы с личной жизнью, – вырвалось, пока я выходила из кабинета. – Наверняка же отбоя от девушек нет.

– Количество не значит качество, – парировал Саша, дожидаясь, пока я закрою дверь. – И вообще, я капризный и привереда, так просто в абы какие руки не даюсь, – с лёгкой иронией произнёс Ивлев, и я поняла, что снова неудержимо улыбаюсь.

Хмыкнув, я пошла к выходу, сдала ключ – охранник попрощался со мной, не обратив никакого внимания на Сашу, и это показалось немного странным, но мы уже оказались на улице, и я мысленно махнула рукой. Мой новый знакомый галантно предложил локоть, за который я с радостью уцепилась, потому что подморозило хорошо, и посыпать песком дорожки ещё не успели. Мы неторопливо направились к моему дому, и я снова поймала себя на уютном ощущении рядом с Сашей, будто мы знакомы прорву лет.

– А почему именно дети, Лина? – спросил мой спутник.

– Просто я люблю детей, мне нравится общаться с ними, – я пожалала плечами. – Как-то само получилось, я легко нахожу с ними общий язык и хорошо понимаю. Меня даже часто спрашивают, есть ли свои, – с тихим смешком вспомнила курьёзные случаи с родителями. – Знаешь, оказывается, дети тоже бывают одинокие, – уже серьёзно произнесла, увлечшись темой. – И вроде разговариваешь с родителями, адекватные, вежливые, воспитанные, но слишком уж зациклены на том, чтобы через ребёнка реализовать свои мечты, – я вздохнула и спохватилась, покосившись на Сашку с некоторым смущением. – Прости, заговорила. Просто в самом деле люблю свою работу.

– Ничего, мне интересно, – бодро откликнулся Ивлев, и почему-то я была уверена, что не врал. – Хороших детских психологов сейчас мало, а ты и в самом деле увлечённый человек.

– А ты чем занимаешься в жизни? – я перевела тему, желая немножко узнать про Александра.

– Помогаю отцу в бизнесе, у него несколько крупных фирм, занимаемся автомобилями, – ответил Саша.

– А кроме работы есть увлечения? – продолжила я расспросы.

По хобби всегда можно понять, насколько разносторонний человек, и Саша сумел меня удивить.

– Есть, конечно, – кивнул он, аккуратно поддержав – я

всё-таки поскользнулась, не заметив под нападавшим снежком замёрзшую лужу. – Пострелять люблю, из пневматики, из лука, арбалета. Очень успокаивает и помогает сбросить напряжение, когда пару раз в яблочко попадёшь стрелой или пулей, – Александр покосился на меня. – В пейнтбол по выходным с другом люблю пошпилить, у нас хорошая команда собирается. Природа нравится, летом с удовольствием ухажу с палаткой в лес, к озеру, порыбачить.

– Ой, класс! – искренне обрадовалась я. – Природа – это здорово, я тоже люблю за городом бывать, жаль, редко получается, – невольно вздохнула. – Машины нет, самой добираться далеко, только в Пушкин или Павловск в парки и езжу. Правда, пару раз моя подруга приглашала на странные праздники, она вообще натура увлекающаяся всяким необычным, – хмыкнула я.

– Ну отлично, обязательно вместе сходим, – невозмутимо произнёс Александр. – Как теплее станет.

– Ещё неизвестно, продлится ли так долго наше знакомство, – легкомысленно отозвалась я, однако ответ Саши вызвал волну горячих мурашек вдоль позвоночника.

– Продлится, я уверен, – негромко, уверенно сказал он, покосившись на меня с совершенно серьёзным лицом.

Некоторое время мы шли молча, но нарушить тишину уже не хотелось. Впереди показался мой дом, и я наконец озвучила вопрос, не дававший покоя последние дни:

– Саш, а промышленным альпинизмом ты случайно не

увлекаешься? – открыв решётку, спросила у него.

– Ты к чему интересуешься? – усмехнулся Ивлев, хитро прищурившись и придержав передо мной калитку.

Покосилась, пристально всмотрелась в безмятежное лицо и выпалила:

– Подарки на подоконнике ведь твоих рук дело, да?

Ивлев изобразил задумчивое лицо, и я почти поверила, что у меня завёлся второй сумасшедший поклонник, любящий экстремальные ухаживания.

– Я не знал точно, какие пирожные тебе нравятся, – признался Александр, и я чуть нервно не рассмеялась.

– Лимонные кексы, – брякнула, слегка растерявшись, а потом остановилась и во все глаза уставилась на Ивлева. – Так это ты, всё-таки, да?! С ума сошёл, это же четвёртый этаж! – сердито проговорила, оглянувшись и оценив высоту. – Ты же сорваться мог!

– Как же приятно, когда такая симпатичная девушка беспокоится за меня, – довольно отозвался Александр. – Не волнуйся, ничего бы со мной не случилось. А удивить тебя хотелось. Значит, лимонные кексы, ага, – кивнул он, повторив чуть тише.

– Лучше уж лично вручай, – проворчала я, подходя к подъезду. – *Пожалуйста*, Саш, – оглянулась, выделив первое слово.

Он вздохнул и шагнул за мной в открытую дверь.

– Ладно, уговорила, – проговорил он со странной неохо-

той.

– Вот и отлично, – с облегчением выдохнула и начала подниматься по лестнице.

Глава 4

Только у самой квартиры запоздало сообразила, что Майя наверняка дома и гостей не ждёт, но успокоила себя тем, что я быстро, и мы не задержимся. Хорошо, что в общих помещениях у нас всё-таки царит подобие порядка. Вставила ключ в дверь и на всякий случай предупредила Сашу:

– Я не одна, снимаю комнату, ты не пугайся соседки, она слегка странная, но хорошая, – оглянулась на него и улыбнулась немного смущённо. – И ещё, с нами живёт собака Шлёпа, он кобель, и полное имя Ушлёпок. Это Майя придумала! – добавила я и зашла в прихожую, прислушавшись.

Из комнаты соседки доносился приглушённый звук телевизора, тут же, конечно, высунул нос Шлёпа, заинтересованно принюхиваясь к гостю.

– Подождёшь на кухне, ладно? – я махнула в сторону помещения. – Я быстренько, – после чего юркнула в свою комнату.

Кажется, впервые за очень долгое время я нервно разглядывала гардероб, судорожно решая, что же надеть. Ни один прежний парень не вызывал таких эмоций и таких желаний – понравиться. А Саша – да... Ой, нет, не буду думать про любовь с первого взгляда, а то опять разволнуюсь и нафантазирую себе всякого. Не стоит спешить, пусть всё развивается своим чередом. Решительно выдохнув, я вытащила джин-

сы, длинный свитер и начала переодеваться, невольно при-слушиваясь. Буквально спустя несколько минут в мою дверь раздался быстрый стук и, не дожидаясь ответа, просунулась голова Майи с широко распахнутыми глазами.

– Аделька!! – страшным шёпотом позвала она, и я чуть не запуталась в джинсах, которые как раз сейчас надевала. – Это он, да?! Тип у нас на кухне?

– Саша, ага, – кивнула я.

– Одобряю! – Майя подняла большой палец. – Мужик колоритный, не теряйся, подруга! Потом всё расскажешь, если захочешь, – и соседка исчезла.

Я же оделась, пригладила выбившиеся из косы прядки и вышла, заглянув в кухню, где гость чинно сидел за столом.

– Может, чаю? – предложила я, вспомнив об обязанностях хозяйки.

– Не будем смущать твою соседку, – улыбнулся Ивлев и поднялся. – Но за предложение спасибо, у вас тут очень уютно и мило. Попью чай где-нибудь в кафе, – он подошёл ко мне.

Вскоре мы уже шли по улице, и я так же держала Сашу под локоть совершенно естественным образом, словно мы давно знакомы.

– Есть предпочтения, где пообедать? – осведомился он. – Может, по кухне?

– Не, я всеядная, но люблю больше нашу, русскую, она разнообразнее и сытнее как-то, – честно озвучила свои при-

страстия.

– Отлично, будем искать подходящее заведение, – кивнул Саша.

Через некоторое время мы расположились в уютном ресторанчике на Загородном, сделали заказ, и наступил момент для разговоров.

– Ну, давай наконец познакомимся по-настоящему, – предложил Ивлев, глядя на меня, и соединив перед собой кончики пальцев.

– Аделина Булгакова, студентка пятого курса психологии, – я протянула руку, поддерживая идею и стараясь сохранить лицо серьёзным.

– Ух ты, – крикнул Саша, аккуратно сжав мои пальцы. – Занятная у тебя фамилия, однако.

– Не родственница, точно, – сразу заверила я, уже привыкшая к дежурным шуткам и вопросам.

– Весьма приятно познакомиться, Аделина, – с довольным видом произнёс Саша. – Так ты не из Питера, получается? – продолжил он расспросы.

– Нет, учиться приехала, я из Новгорода, – ответила уверенно и спокойно, хотя где-то в глубине души и мелькнуло беспокойство, стоит ли откровенничать с почти незнакомым человеком.

А с другой стороны, даже если Александр вдруг с какого-то перепугу решит поискать сведения об Аделине Булгаковой, вряд ли он найдёт такую в Новгороде.

– Хм, в Новгороде же тоже вроде есть, где учиться, а психологи точно везде требуются, – заинтересованно произнёс Ивлев, поглядывая на меня и вдруг усмехнулся. – Или свобода, родители далеко, и всё такое?

– И это тоже, – мой голос остался бодрым, хотя в груди кольнуло застарелой болью воспоминаний. – Ну и в Питере всяко уровень образования выше, а я хочу быть хорошим специалистом. А ты местный? – вернула я мячик разговора Саше.

О себе не очень хотелось говорить, особенно о прошлом и жизни в Новгороде, откуда я в самом деле практически сбежала.

– Да, местный, родился в Питере и живу тут, как и родители, – Ивлев наклонил голову.

Наш диалог прервался – официант принёс еду, а после я снова спросила:

– Как тебя вообще угораздило выйти на мои услуги? Неужели в самом деле всё так плохо, что понадобилась помощь психолога?

Саша ответил не сразу, на его губах появилась задумчивая улыбка, а в глазах поселилось отсутствующее выражение, и в глубине затаилась грустинка.

– Видишь ли, Лина, у меня очень дружная и большая семья, – начал рассказывать мой собеседник, не забывая и про еду. – Мама с папой, у них чудные отношения, и они очень любят друг друга. Сестра-близняшка, Настюха, обожаю её,

несмотря на взбалмошный характер, – усмешка Саши стала шире, – Ромка, младший брат, сейчас за границей на стажировке, весной должен вернуться. Две любящие бабушки, – Ивлев помолчал, а я боролась с острым чувством зависти.

Я тоже хотела большую семью и любящих родственников, всегда. Но – не сложилось...

– И глядя на них, хочется такого же счастья и любви, понимаешь? – продолжил Александр. – Не взаимовыгодных отношений, где каждый получил, что хотел, а дальше живут своей отдельной жизнью, а настоящих, искренних чувств, когда меня принимают таким, какой я есть. Со всеми достоинствами и недостатками, – он опустил взгляд, и на несколько мгновений показалось, за его словами скрывается что-то ещё.

– О, а у тебя есть недостатки? – весело спросила я, выгнув бровь – захотелось чуть разбавить серьёзность беседы.

– Они у всех есть, Лина, уверен, люди же неидеальны, – хмыкнул Саша. – Но дело в том, что любящий человек эти недостатки не замечает...

Вздохнув, кивнула, соглашаясь.

– Ага, я вот, например, готовить не умею. Не получается научиться, – призналась, слегка краснея. – Постоянно или сгорает, или переваривается, или недоваривается, или со специями промахнусь, – покосилась на Сашку, запоздало сообразив, что, наверное, не стоило об этом заговаривать.

– Не самый страшный недостаток для женщины, – невоз-

мутимо откликнулся Ивлев. – В конце концов, всегда можно заказать на дом, не так это сложно.

– Ну да, но считается, что женщина чуть ли не с рождения обязана уметь готовить разносолы, – с тихим смешком отозвалась я, радуясь, что разговор приобрёл лёгкость и свернул со сложных тем. – Так как ты нашёл меня?

– Да не знаю, бродил-бродил по форумам и сайтам, и набрёл, – легко ответил он, махнув рукой. – Решил, что незнакомому человеку в самом деле легче выговориться, чем грузить родных моими проблемами, – мой собеседник хмыкнул.

Долго засиживаться в ресторане мы не стали, и закончив – Саша даже не дал посмотреть в счёт, сразу положил карту и расплатился, – отправились гулять дальше. Снег продолжал тихо падать, и пока ещё не успел превратиться в слякоть и грязь, разве что на дорогах. А на тротуарах и во дворах, на тихих улочках было по-зимнему красиво и, к моей радости, пустынно. Мы шли, куда несли ноги, иногда молчали, наслаждаясь зимним городом и компанией друг друга, иногда разговаривали о всяких пустяках. Саша рассказывал о смешных случаях в своих походах, играх в пейнтбол, я больше поддерживала беседу, чем делилась воспоминаниями. И всё сильнее внутри росло странное, приятное ощущение – мне хотелось продолжить знакомство, с Сашей было легко, приятно и никакой неловкости не возникало.

– Лин, а почему именно такой странный способ подработки? – спросил он вдруг, когда мы медленно брели вдоль

набережной канала Грибоедова. – Выслушивать чужие горести? И почему только одна встреча?

– Так просто, Саш, – я пожалала плечами. – Люди гораздо откровеннее с теми, с кем никогда больше не встретятся, и кто не входит в их ближний круг. Эффект попутчика, – добавила с улыбкой. – И иногда в жизни случаются моменты, о которых не расскажешь даже ближайшей подруге, а выплеснуть эмоции, выговориться хочется, даже не совет получить. Вот ты, не пошёл же к другу, или родителям? – привела я его собственный пример. – Поэтому и одна встреча только.

– Занятно, – протянул Саша. – С такой стороны я не смотрел, да.

– А что же до чужих горестей, я лучше научусь на ошибках других, чем потом сама их совершу, – усмехнулась я довольной. – Слушаю, потом анализирую для себя, отмечаю какие-то моменты. В общем, совершенствую профессиональные навыки. Так что, очень полезное занятие, между прочим.

– Какая ты хитрая и продуманная девушка, оказывается, – тихо рассмеялся Сашка, а потом вдруг остановился, повернулся ко мне и спросил. – Слушай, а ты на коньках катаешься?

– Вообще да, а что? – покосилась на него с любопытством.

– Поехали? – Ивлев выгнул бровь. – Как раз, не очень поздно, часика два покатаемся, и доставлю тебя домой в целости и сохранности.

Я несколько мгновений ошарашенно смотрела на него, а потом не выдержала и рассмеялась.

– Знаешь, я вот только утром думала, что можно сходить, пока погода балует, – объяснила причину своего веселья.

– Это знак, – глубокомысленно заявил Александр, подняв палец, потом аккуратно подхватил под локоть и уверенно направился по улице. – Отлично всё складывается!

И он оказался прав. Мы несколько часов провели на катке, вдоволь накатавшись, и я даже ни разу не упала – Саша закрывал своей широкой спиной от ненормальных, носившихся по льду с бешеной скоростью. При этом, я обнаружила, что мне ужасно приятно, когда он деликатно приобнимал твёрдой рукой, сразу отпуская, как опасность миновала. Господи, я не понимала, что со мной творится, но от этих маленьких знаков внимания, от ненавязчивой галантности и лёгкого флирта без всякого откровенного подтекста в груди всё замирало и плавилось от странной нежности и волнения. А ещё, от взглядов Саши. Иногда задумчивых, иногда внимательных, словно изучающих, иногда – тёплых, почти обжигающих, пристальных, и мне становилось совсем жарко. Дыхание сбивалось, тело наполняла странная истома, и казалось, вспыхну от одного только прикосновения, как спичка. И почему-то всё чаще в голову лезли мысли о поцелуе, а мои глаза останавливались на губах Саши, неизменно сложенных в широкую улыбку. Что-то происходило между нами, что очень не хотелось спугнуть, и я порой ловила себя

на том, что невольно задерживаю дыхание, поддавшись подсознательным порывам.

С катка я выползала уставшая, разморенная, но довольная и счастливая. Устроилась в машине Саши на переднем сиденье, и тут же начало клонить в сон, как салон стал наполняться теплом.

– Устала? – неожиданно ласково спросил Саша, повернувшись ко мне и бережным жестом убрал прилипшую прядь со лба.

– Ага-а-а, – мой ответ перешёл в сладкий зевок, и я, смутившись, прикрыла рот ладонью. – Прости, – пробормотала, опустив взгляд.

Услышала мягкий смешок, потом Ивлев завёл мотор и выехал со стоянки.

– Отдыхай, – донёсся до меня его голос, и я погрузилась в приятную дрему до самого дома.

Разбудило лёгкое прикосновение к щеке, я тут же встрепенулась и открыла глаза, сонно моргнув.

– Приехали, – весело сообщил Саша.

Он вышел, открыл дверь, и я выползла на улицу, потягиваясь и желая только добраться до душа, а потом устроиться в кровати с книгой. День выдался насыщенным во всех смыслах, и в эмоциональном, и в физическом. Завтра все мышцы наверняка будут болеть, давно я столько не гуляла, но эта мысль вызвала только улыбку. Мы молча дошли до моего подъезда, остановились, и я повернулась к Саше, собираясь

попрощаться. Снова мои глаза остановились на его губах, и нахлынуло острое смущение, от которого лицо полыхнуло жаром. Не удержала прерывистого вдоха, нащупав в кармане ключ, а Саша с улыбкой взял за руку, не сводя взгляда и усиливая замешательство.

– На завтра есть планы? – уточнил он непринуждённо, поглаживая мои пальцы – перчатки я уже сняла, и каждое прикосновение отзывалось покалыванием в подушечках, и отнять ладонь сил и решимости не находилось.

– Н-нет, – я помотала головой. – Отдыхать, наверное. А что? – покосилась на него, не торопясь открывать подъезд.

Поцелует или нет? И разрешить ли ему это сделать или не торопиться?.. Ивлев же загадочно усмехнулся и ответил.

– Сюрприз будет. Ты же любишь сюрпризы, да? Всё, беги домой, а то замёрзнешь, – решительно заявил мой спутник, и мои пальцы выскользнули из его руки.

А в следующий миг перед глазами мелькнула картинка, и я застыла, ошарашенная и сбитая с толку. По моему обнажённому плечу медленно двигается мужская ладонь, только почему-то на ней вместо ногтей острые, тёмно-багровые когти, нежно царапающие мою кожу... Я поперхнулась вдохом, покосилась на Сашу, не понимая, какое отношение это странное видение имеет ко мне. Ивлев поймал мой взгляд, вопросительно поднял брови.

– Лина? Всё в порядке? – негромко спросил он.

– Д-да, до свидания и спасибо за чудный день, – немного

поспешно протараторила я и юркнула в подъезд.

Поднимаясь к себе, пребывала в рассеянности, кусая губы и погрузившись в воспоминания. День был чудесным, но видение... Чёрт, ну почему я не могу управлять этой способностью, и она возникает стихийно! Что это, будущее? Наше общее, или я случайно сунулась в жизнь Саши? Может, его прошлое? А может, это вообще мой эротичный пикантный сон?! К чему эти когти, откуда они? Или моё расшалившееся воображение?.. Тряхнув головой, я с усилием отодвинула картинку и сосредоточилась на более приятных вещах. Например, наша прогулка и каток. Тут же на губах появилась мечтательная улыбка, и я позабыла о странном видении.

Дома, едва я зашла в коридор, тут же высунулась Майя, блестя глазами от любопытства, но не торопясь приставать с разговорами по душам.

– Как погуляли? – нейтрально поинтересовалась она, прислонившись к стенке.

А мне самой хотелось поделиться эмоциями, хотя обычно я не очень расположена к душевным разговорам. Сейчас же просто распирало, несмотря на приятную усталость, растекавшуюся по мышцам, и общее состояние лёгкой сонливости.

– Отлично, – я улыбнулась ещё шире и прошла на кухню, решив перекусить и только потом заняться водными процедурами. – На каток ходили.

– Ох, здорово! – Майя подняла брови и покачала головой,

зайдя за мной. – Ну, и как он вообще? – она махнула рукой, пока я делала чай и бутерброды.

– Классный, – призналась я честно. – Воспитанный, галантный, внимательный, вёл себя прилично и рук не распускал.

– Мечта, а не мужчина! – Майя закатила глаза, но я не обиделась на лёгкую насмешку в её голосе.

– Может быть, – улыбнулась, задумчиво кивнув, и села на стул в любимую позу, поставив одну ногу на край и положив подбородок на колено.

– Телефончик хоть взяла на этот раз? – уточнила деловито подруга.

– Он записал, – я не удержалась и хихикнула. – Майя, успокойся, пока я не собираюсь прятаться от Саши, он мне тоже понравился, – смущение отразилось теплом на щеках, но мудрая и деликатная соседка не стала шутить по этому поводу.

– Ну, рада за тебя, – кивнула она, достав из холодильника собачьи консервы – к нам присоединился Шлёпа, радостно твякая и подпрыгивая.

После кухни я сделала себе ванну и с удовольствием забралась, прихватив читалку, но первые несколько минут просто лежала, расслабившись и прикрыв глаза. Вспоминала наши разговоры с Сашей. И те мысли, которые так и остались в моей голове. Да, я хотела семью, хотела мужчину, который бы любил меня так, как папа – маму. Заботился и уважал,

проявлял внимание, защищал. Я обожала его, как и он меня, только вот болезнь разрушила все наши планы, и папа умер. Кого-то такие моменты в жизни сплачивают, кого-то наоборот, отдаляют. Я слишком напоминала маме любимого мужчину, и правда очень похожая на папу, и наши отношения стали прохладными. Хорошо ещё, я уже училась в старших классах и не требовала столько внимания, как маленький ребёнок. Мама долго не могла прийти в себя, ходила потерянная, а потом... Когда мне исполнилось восемнадцать, и я заканчивала одиннадцатый класс, у мамы появился мужчина.

Поморщившись, потянулась за читалкой, не желая портить послевкусию от встречи с Сашей горькими воспоминаниями. Я не собираюсь возвращаться в родной город и тем более общаться с теми, от кого уехала. И я углубилась в чтение, окончательно задвинув прошлое поглубже в тёмный чулан души. Манёвр удался, и выползала я из ванной полностью умиротворённая, расслабленная и засыпающая на ходу. Кажется, до кровати добиралась вообще на ощупь, и заснула в процессе укладывания под одеяло.

Александр Ивлёв

Таким счастливым Сашка давно себя не чувствовал, если не сказать больше. Душу переполняла щемящая нежность пополам с азартом, и хотя очень хотелось поцеловать Лину перед подъездом, он сдержался и страшно гордился этим. Успеется, а прогулка и вечер вышли шикарными. Завтра же

день обещает быть ещё лучше. Достав телефон, Саша набрал номер и поздоровался с широкой улыбкой.

– Вольдемар, категорически приветствую! Есть планы на завтра?

– Морально разлагаться дома, а что? – немного сонно ответил друг.

– Не, они изменились, – жизнерадостно сообщил Ивлев, сворачивая на перекрёстке. – Мы едем ко мне за город, есть шашлыки и радоваться жизни.

В трубке воцарилось озадаченное молчание.

– А блэджек с непотребными девками прилагается? – наконец иронично отозвался Вовка. – Друг мой, ты меня пугаешь, вроде раньше за тобой не водилось таких наклонностей.

– По непотребным девкам это ты у нас спец, – со смешком отозвался Александр. – Нет, от тебя всего лишь требуется приехать ко мне где-то к двенадцати. Компанию обеспечу, приличную, – строго добавил он.

– Опа, опа, – оживился Вова. – Дай угадаю. Мне представится роскошная возможность наконец поздороваться с твоей избранницей вживую, да?!

– И это тоже, – невозмутимо откликнулся Саша. – Короче, ты понял, к полудню жду у себя, Вольдемар. Кстати, прихвати того эля вкусного, помнишь, ты привозил? Ирландский, настоящий.

– Понял, – отозвался он. – Буду, хорошо.

– Отлично, тогда до завтра, – попрощался Сашка.

Ну вот, теперь осталось только замариновать мясо к завтрашнему дню и найти в кладовке ватрушку – кажется, где-то там она завалилась. Снега достаточно, чтобы на карьере хорошие горки образовались. Ивлев не сомневался, Лине прогулка за городом понравится не меньше, чем по улицам Питера. А чтобы девушка не подумала ничего лишнего, возьмёт её подругу, для компании Вовке. Рановато пока для посиделок наедине в его доме.

Лина

Утром, проснувшись, как всегда, раньше Майи, я сидела на кухне, прихлёбывая чай, когда неожиданно телефон отозвался трелью сообщения. Сердце трепыхнулось, я несильно вздрогнула, поспешно поставив чашку на стол, и достала телефон – сообщение пришло от Сашки. Губы тут же расплылись в счастливую улыбку. «Уже не спишь?» Я прерывисто вздохнула и ответила. «Нет, можешь звонить».

Позвонил. Только не по телефону, а в дверь, к моему безграничному удивлению. Ой, а я в домашних штанах и кенгуре с капюшоном!! Нет, они, конечно, приличные, не заношенные и чистые, пару дней назад стирала, но... Чёрт, Сашка в подъезде стоит, а я о внешнем виде думаю! Вскочила, бросилась в коридор, пытаясь успокоить сбившееся от нервного волнения дыхание, и пока открывала дверь, из комнаты высунулась лохматая разноцветная голова Майи.

– Это кто с утра пораньше? – сонно спросила она.

– Одиннадцатый час уже, соня, – хмыкнула я, покосившись на соседку, и открыла дверь, уставившись на Сашу. – П-привет, – запнувшись, пробормотала, чувствуя, как становится жарко щекам.

Ивлев держал три розовых розы и медленно разглядывал меня, отчего волнение зашкаливало, а пульс так вообще заставил бы ужаснуться любого студента-медика.

– Мило выглядишь, привет, – поздоровался он и протянул цветы. – Можно войти?

– А... М-можно, – я отступила на шаг, а Майя, сделав большие глаза, тут же исчезла. – Спасибо, – я забрала букет и покосилась на гостя.

Дождаться моих вопросов Саша не стал и сразу заговорил.

– Хочу пригласить тебя за город, там много снега и можно покататься с горки, – выдал он, и я совсем растерялась.

Вообще, идея прекрасная, но... За город? С ним вдвоём? Заманчиво, но чуть-чуть страшно, если честно, и я беспомощно посмотрела на Ивлева. Обижать отказом не хотелось, и поехать тоже хотелось. Пауза затягивалась, я всё колебалась, соглашаться или нет, но тут из своей комнаты вышла Майя, уже одетая и даже причёсанная, и улыбка Саши вдруг стала хитрой.

– Майя, не хотите поехать с нами? – спросил он, и на лице подруги отразилось такое же удивление, как и у меня. – Мы с Линой за город собираемся, погода чудесная.

Майя помолчала, справилась с эмоциями и с сомнением окинула его взглядом.

– Неожиданно, – протянула она. – Я вам там точно мешать не буду?

– Ну, если бы да, я бы не стал приглашать, – уверенно заявил Саша. – Если, конечно, у вас нет других планов.

– Нет пока, – Майя пожала плечами, покосилась на меня и, видимо, догадалась о моих противоречивых эмоциях, потому как кивнула. – А давайте, Александр. И ещё просьбочка: можно на «ты», так проще всем будет. И я собаку возьму! – категорично добавила соседка.

– Бери, без проблем, – легко согласился Саша.

– Подождёшь на кухне, ладно? – наконец я кое-как взяла себя в руки. – Будешь что-нибудь?

– Одевайтесь, – Ивлев усмехнулся. – Я завтракал дома.

Через некоторое время мы спустились к машине, где, к моему удивлению, ещё кто-то сидел, и едва наша компания появилась, вышел на улицу. Моложе Саши, однозначно, в смешной, лохматой ушанке с загнутыми ушами, с живыми глазами и широкой радостной улыбкой, он скользнул по мне любопытным взглядом и тут же устоялся на Майю в оранжевом пуховике.

– Вова, это Аделина и Майя, девушки, это – мой друг Вова, – представил нас Саша. – Поехали?

– Очень приятно, – Вова изобразил шутовской поклон и открыл дверь для моей подруги. – Какое у вас, однако имя

необычное, и пуховик такой, заметный, – заговорил он. – Вы любите мультики, Майя?

Я едва не прыснула, вспомнив небезызвестную пчёлку, а вот реакция подруги немного удивила.

– Нет, не люблю, и попрошу не коверкать моё имя, пожалуйста, – крайне чопорно ответила Майя, и я покосилась на неё через плечо. – Ни Майкой, ни Майечкой, ни футболкой не надо называть. И пчёлкой тоже.

– Хорошо, как скажете, благородная госпожа Майя Батьковна, простите великодушно, не знаю вашего отчества, – выдал Вова, и я зажала рот ладонью, тихо хрюкнув и сдерживая смех.

Рядом хмыкнул Саша, завёл машину и проворчал:

– Вольдемар, не позорь меня.

Соседка промолчала, опять же, чем удивила, хотя обычно за словом в карман не лезла.

– А что за дивный зверь породы невиданной в ваших нежных ручках? – продолжил между тем Вова прежним тоном, и вот тут я не выдержала, расхохоталась всё-таки.

– Его зовут Ушлёпок! – рявкнула Майя. – Беспородный он! Дворняга!

В общем, дорога проходила весело в пикировке этих двоих, у меня аж щёки заболели от смеха – Вовка оказался настоящим весельчаком. В конце концов, Майя надулась и замолчала, не реагируя на соседа, а вскоре мы приехали в коттеджный посёлок, где жил Саша. Оставив машину во дворе

и прихватив ватрушки, наша компания отправилась в лес к карьере, где и катались местные. Свежий воздух, лёгкий морозец, снег, удивительная тишина вокруг – я наслаждалась прогулкой. Конечно, Вовка тут же начал дурачиться, сбрасывая на Майю снег с елей, моя обычно сдержанная подружка начала с возмущёнными воплями гоняться за ним, я хотела, наблюдая за парочкой, и сама не заметила, как моя рука оказалась в ладони Саши.

Когда мы пришли к горкам, там было достаточнолюдно, в основном, конечно, дети с родителями, но и молодёжь тоже развлекалась. Я вспомнила детство, скатываясь по длинной горке на ватрушке, вцепившись в Сашу и даже тихонечко взвизгнув от избытка эмоций. Снежная пыль в лицо, скорость, аж дух захватывает, и в конце мы всё-таки свалились, на мгновение оказавшись очень близко друг к другу. Я замерла, затаив дыхание, а Сашка, подмигнув, чмокнул в кончик носа, встал и протянул руку, помогая подняться.

– Ещё? – с широкой улыбкой поинтересовался он.

...Мы провели на карьере несколько часов, накатавшись, надурочившись и отлично проведя время. Потом, вернувшись в дом, грелись у камина, ели шашлыки, пили вкусный эль, привезённый Вовой. Даже Майя подобрела и уже просто ворчала на Сашкиного друга, разомлевшая и явно довольная поездкой. Время потихоньку близилось к вечеру, пора было возвращаться в город – нам с Майей так точно. Я покосилась на подружку, потом на Сашу, только заговорил первым Вова.

Он поднялся с кресла и склонился перед соседкой.

– Прошу уважить, юная леди, и проследовать в мой кабриолет, – в своей манере, дурачась, степенно проговорил он. – Доставлю вас в вашу башню в целости и сохранности.

Майя закатила глаза, покачала головой, но поднялась, не споря, а перед выходом вдруг обернулась ко мне и подмигнула.

– Дома встретимся, – невозмутимо произнесла она и вышла за Вовой на улицу.

– Ну что, поехали тоже? – обратился ко мне Саша, я даже разволноваться толком не успела.

– Поехали, – постаралась скрыть облегчение.

Всё-таки, к быстрому развитию наших только начавшихся отношений я была не совсем готова, хотя выходные прошли отлично, признаться. Когда оделись и вышли на улицу, Вова уже уехал, и мы вскоре тоже выбрались на шоссе. Меня снова разморило после такого активного отдыха, я придремала и до самого дома пребывала в стране грёз, и разбудило опять прикосновение к щеке. Вздрогнув, проснулась – Саша остался у знакомой арки.

– У тебя завтра как с расписанием? – спросил он, не торопясь выходить.

– Утром в школу надо зайти, потом в универ, после обеда снова школа до шести, – ответила ему.

– Как смотришь на то, чтобы вечером в кино сходить? – предложил он, и я радостно кивнула.

– Положительно смотрю, – отозвалась с готовностью.

– Договорились, тогда заберу тебя после работы, – Ивлев вышел из машины и открыл мне дверь.

Мы дошли до моего подъезда в уютном молчании, однако с каждым шагом сердце стучало всё быстрее, а по телу то и дело прокатывались волны жара. Охватило странное, волнующее предчувствие, и я не смела оторвать взгляда от земли, чуть припорошенной снегом. Вот и подъезд... В груди стало гулко и пусто, дыхание перехватило, я остановилась и развернулась к Саше.

– Спасибо за чудесный день, и вообще выходные, – улыбнулась ему, наткнулась на пристальный взгляд серых глаз и... пропала.

Глава 5

Неожиданно нас окутала звенящая, хрустальная тишина. Звуки отдалились, исчезли, и остались только мы вдвоём, и глаза Саши напротив. В груди образовалась гулкая пустота, в голове не осталось ни одной мысли. В какой-то момент мне вообще показалось, что я не ощущаю собственного тела, оно растворилось, оставив мне лишь эмоции и шум крови в ушах. Александр медленно наклонился, обхватил ладонями моё лицо, погладив большими пальцами щёки, и я, незаметно сглотнув, прикрыла глаза. Почему-то продолжать смотреть в тёмные омуты напротив не могла, ужасно смущаясь, и только качнулась навстречу, чувствуя, как внутри всё затрепетало от ожидания. Нет, конечно, я целовалась раньше, и с парнями встречалась, но... Ни один не вызывал у меня столько эмоций, как Саша.

Тёплые, мягкие губы осторожно коснулись моих, и я задохнулась от взрыва ощущений, вздрогнула, когда язык нежно погладил, несильно надавливая. Мне казалось, я сейчас расплавлюсь, как свеча, и растекусь по земле лужицей горячего воска, и рот сам приоткрылся, позволяя Саше немного больше. Поскольку ноги подгибались, я вцепилась в плечи мужчины, прильнув к нему всем телом, едва осознавая, что делаю, и сильная рука тут же обвилась вокруг моей талии, поддерживая и не давая упасть. Поцелуй оставался тя-

гучим, неторопливым, он длился и длился, пока губы не закололо сотней иголочек, до того они стали чувствительными. Дыхание давно сбилось, сердце металось в груди, натываясь на рёбра, и казалось, я парю в невесомости, где только одна твёрдая опора – Сашины крепкие объятия. Даже время остановилось, словно заключив нас в невидимый кокон, и восторг охватил каждую клеточку, не хотелось, чтобы этот чудесный момент заканчивался...

Саша отстранился первым, тяжело дыша, прислонившись к моему лбу и крепко зажмурился.

– Лина... – хрипло выдохнул он, и я вздрогнула, возвращаясь в настоящее и не смея пошевелиться, ловя последние мгновения нашего удивительного единения.

– Что? – едва слышно отозвалась, невольно облизнув губы.

Моих ушей коснулся тихий смешок, такой же хриплый, как и голос, и Саша медленно отстранил меня. В какой-то момент показалось, его глаза странно отливают багровым, и улыбка напряжённая, но я моргнула, и при следующем взгляде ничего подобного не увидела.

– Ты чудесная девочка, – выговорил мой спутник, и его ладонь коснулась моей щеки. – Я безумно рад, что мы познакомились.

Моя ответная улыбка вышла немного застенчивой, я всё ещё пребывала в эйфории от недавнего поцелуя, с превеликой неохотой возвращаясь в реальность.

– Я тоже, – искренне ответила ему, не имея сил сделать шаг к двери.

– Тогда спокойной ночи и до завтра, – Саша снова наклонился, и я уже обрадовалась и разволновалась, ожидая, что поцелуй повторится... – Беги домой, – ласково чмокнув в кончик носа, он отпустил и подтолкнул к подъезду.

До квартиры я поднималась на автопилоте, перебирая и смакуя воспоминания, и пальцы сами тянулись дотронуться до губ. То и дело хотелось тихо рассмеяться, и от переизбытка эмоций я чувствовала себя воздушным шариком, невольно крепче цепляясь за перила лестницы. В замок ключом попала раза с третьего, и хорошо ещё, ключ не сломала. Майя, выглянув из кухни – она, оказывается, раньше приехала, – окинула меня выразительным взглядом, громко вздохнула и кивнула с важным видом.

– Понятно, пять секунд – полёт нормальный, – ехидно отозвалась она. – Вижу, прогулка хорошо закончилась.

– Ага... – протянула я, скинув обувь и толкнув дверь своей комнаты.

Честно говоря, остаток вечера прошёл мимо, я уже с нетерпением хотела, чтобы завтра наконец настало, и мы снова увиделись. Как же хорошо, что я жаворонок и к одиннадцати вечера меня уже конкретно рубило! Забравшись с читалкой в кровать, я буквально через четверть часа уже перестала понимать, что читаю, и благополучно уснула.

Около дома Лины

Степан, прищурившись, наблюдал за парочкой у подъезда, неподвижно стоя в густой тени арки. Когда девушка скрылась в доме, а её ухажёр поспешил к воротам, Степан быстро, без суеты, вернулся в машину и набрал номер.

– Добрый вечер, Аркадий Дмитриевич, – негромко заговорил он – парень, довольно улыбаясь, садился во внедорожник. – У девчонки хахаль появился, да. Провожал её сейчас, они целовались. Может, ускоримся?

В трубке несколько мгновений царило молчание.

– Нет, ждём до вторника, – наконец ответил невидимый собеседник. – Нельзя, чтобы подозрения возникли и её начали сразу искать. А если она пропадёт неожиданно, то начнут. Ты приглядывай дальше, если вдруг завтра она или к нему ночевать поедет, или он у неё останется, немедленно звони мне, ясно? И да, есть хоть какие-то сведения о нём?

– Номер машины, – кивнул Степан, зажав телефон между плечом и ухом и быстро записывая в блокнот.

– Пробей, кто таков, – распорядился Аркадий Дмитриевич и отключился.

После разговора Степан тоже завёл двигатель и отъехал от дома Аделины. По его мнению, так забрать девчонку хотя бы завтра после работы, и дело с концом. Всё равно раньше, чем через сутки, искать не начнут, а этого времени шефу хватит с лихвой. Неприятно усмехнувшись, Степан направился домой, выполнять распоряжение начальства.

Утром, собираясь в школу, я порхала. Сюрпризов на подоконнике не было, зато пришло сообщение с пожеланием доброго утра и смайликами-сердечками. Я даже тосты не спалила в тостере, хотя в чай чуть соли не сыпанула, сильно замечтавшись. Сонная Майя выползла из своей комнаты, когда я уже выходила из дома, и только хмыкнула вслед – я едва не забыла сумку с тумбочки взять. Однако сумела взять себя в руки и встряхнуться, когда пришла на работу. Классный час прошёл, как надо, и после я отправилась в универ на учёбу, и как же приятно было, когда в перерывах между парами меня нашёл курьер и передал любимый жасминовый чай и лимонный кекс!

Ну а после занятий снова поехала в школу. Саша написал ещё пару раз, мы договорились, что он встретит после работы и поедет в кино. Только я напомнила, что мне в кафе нужно зайти, проверить «рабочую» почту. Вроде как, завтра встреча предстояла с очередным клиентом. Саша ждал во дворе школы, решив на этот раз никого не смущать, и при виде знакомой фигуры в коротком пальто нараспашку, я расплылась в радостной улыбке, а сердце подскочило к горлу.

– Привет, – мужчина улыбнулся в ответ, приобнял и целомудренно коснулся губами щеки. – Очень соскучился, – шепнул Саша, на несколько мгновений прижав крепче.

Прерывисто вздохнув, посмотрела на него сквозь ресницы, ощущая, как от волнения кровь быстрее побежала по ве-

нам, а внизу живота разлилось странное томление.

– Я тоже, – призналась, пряча порозовевшее лицо на его груди.

Взяв за руку, Саша пошёл к машине, и едва мы устроились на сиденьях, повернулся ко мне, придержал пальцами подбородок и наклонился, даря полноценный поцелуй. Чуть-чуть жарче, чуть настойчивей, чем вчера, и тело моментально вспыхнуло, налившись горячей тяжестью. Я закинула руки на шею Саше, притягивая ближе, впустила нетерпеливый язык, сама отвечая с не меньшим воодушевлением. Пила его дыхание и отдавала своё, умирала от восторга, вновь и вновь ощущая его губы на своих. Даже не заметила, как ладонь Саши скользнула на шею, под воротник пуховика, пальцы проникли под шарф и добрались до основания шеи, начав легонько поглаживать выступавшие позвонки. Вдоль позвоночника потекли обжигающие змейки мурашек, я едва слышно всхлипнула, выгнувшись, и перед крепко зажмуренными глазами заплясали разноцветные круги.

Стало нестерпимо жарко, в груди – тесно, мне словно чего-то не хватало, одного поцелуя было мало. А вот чего же ещё хотелось, я понять не могла, окончательно запутавшись в собственных эмоциях и ощущениях. И снова Саша отстранился первый, прервав упоительный поцелуй, и я едва успела поймать разочарованный стон, замерший на припухших губах. Ох...

– Поехали в кафе? – невозмутимо произнёс он, и только

хриплый голос выдавал его эмоции.

– А... ага... – не сразу взяв себя в руки, кивнула я, пытаюсь отдышаться.

Сашка завёл машину, выехал со двора.

– Ну, как день прошёл? Пациенты были? – поинтересовался он.

– Нет, сегодня всё спокойно, – я постаралась ответить тоже спокойно, хотя внутри ещё всё дрожало.

Так, в неспешной беседе мы доехали до кафе, Саша хотел пойти со мной, но я заверила, что буквально на пару минут, просто проверить почту, и даже брать ничего не буду. Включив ноут, открыла ящик и слегка опешила, прочитав ответ на моё предложение встретиться во вторник. «Уважаемая Лина, мой начальник согласен, только есть несколько моментов. Он – весьма известная личность в некоторых кругах, и не хочет ненужного внимания в общественных местах. Я встречу вас у метро и довезу до ресторана, где будет ждать Аркадий Дмитриевич. Это тоже в центре, не волнуйтесь».

– Фига себе, шпионские игры, – пробормотала я, пробегая глазами послание ещё раз.

Прикусила губу, бессознательным жестом накрутила прядь на палец, нахмурившись. Спросила, как называется ресторан, куда меня собираются отвезти, и к моему удивлению, ответ пришёл почти сразу. Я посмотрела на карте – в самом деле, в центре, приличное заведение, отличавшееся от остальных тем, что кроме общего зала со столиками име-

лись отдельные кабинеты для частных встреч. Хм. Странно всё это... Но если этот Аркадий Дмитриевич на самом деле важный человек в своих кругах, может действительно не хочет лишнего внимания. Ладно, оставлю адрес ресторана Майе и Сашке расскажу, на всякий случай. Отправив согласие, я вернулась в машину.

– Всё нормально? – осведомился мой спутник, покосившись на меня.

– Да, завтра встреча, – я кивнула и рассказала об условиях. – Наверное, какой-нибудь важный бизнесмен, – хмыкнула насмешливо. – К психологу стрёмно идти, а выговориться хочется. Попадались мне такие.

Только Саша моего веселья не разделил. Нахмурился, побарабанил пальцами по рулю.

– По-моему, так очень подозрительные условия, – выговорил наконец он. – Ехать куда-то с незнакомым типом, молодой, симпатичной девушке...

Ой, как приятно стало! Даже раздражение не особо сильно вспыхнуло, так, кольнуло где-то в глубине души и всё. Я укоризненно посмотрела на Сашу.

– Ты же видел моё объявление, там нигде не сказано, что я молодая и симпатичная, и фоток моих нет, – невольно улыбнулась. – И если бы меня хотели в самом деле похитить, не сказали бы название ресторана, – добавила ещё аргумент, но Сашку не так-то легко оказалось сбить с толку.

– Ты и сама туда можешь подъехать, и я могу отвезти, –

не сдавался мой спутник.

А ведь приятно, когда о тебе так заботятся, мелькнула следующая мысль. И тепло так становится, обо мне только папа беспокоился, когда жив был...

– Ну вот такой маленький каприз большого бизнесмена, – фыркнула я, пожав плечами и тут же продолжила, смягчая свою реакцию. – Хочешь, посиди там, покарауль под видом посетителя, – хихикнула я, коснувшись его сжатых на руле пальцев.

– Знаешь, так и сделаю, – буркнул Саша, потом прикрыл глаза и сделал пару глубоких вдохов. – Наденешь мою брошь? Пожалуйста, – он посмотрел на меня и улыбнулся уголком губ.

– Я и сегодня надела, она красивая, – и в доказательство расстегнула пуховик, показав украшение.

Саша расслабился окончательно, настороженность ушла из его глаз.

– Ладно, договорились, – он вырулил на улицу.

И мы поехали ужинать и в кино. Причём, мой спутник не воспользовался ситуацией и не приставал под прикрытием темноты, и мы действительно смотрели фильм, а потом обсуждали в ресторане, за ужином. Немножко погуляли, и Саша снова проводил меня до дома. Конечно, сразу не выпустил из машины, а снова поцеловал, и как жарко... Уже не было осторожности, не было сдержанности, эмоции хлынули через край у нас обоих, похоже. Я вцепилась в плечи Са-

ши, жадно вновь и вновь приникая к горячим губам, игриво посасывая и дразня языком. И он отвечал, господи, как же страстно он отвечал... В какой момент с меня слетела шапка, я так и не поняла, и как оказался растёгнутым пуховик – тоже.

Просто вдруг поцелуй переместился на шею, оставил влажный след, заставив судорожно вздохнуть и выгнуться, крепко зажмурившись и стиснув пряди волос Саши. Сердце грозило выскочить через уши, кожа вспыхнула сотней искр, и я уже не понимала, что со мной происходит, не контролировала ни себя, ни свои желания. Внизу живота разгорелся настоящий пожар, там всё болезненно ныло и скручивало мышцы сладкими спазмами, и неизвестно, до чего бы дошло, если бы Саша не опомнился первым. Отстранился, тяжело, рвано дыша, уставился на меня шальным взглядом и хрипло выдохнул:

– Прости... Увлёкся...

В его зрачках мелькнули красные отсветы фар проезжавшей мимо машины, и я не удержалась от нервного смешка, чувствуя себя немножко пьяной от шквала эмоций.

– Н-ничего... Я н-не против...

Голос слушался с трудом, то и дело срывался. Саша глубоко вздохнул, прикрыв глаза, потом аккуратно поправил беспорядок в моей одежде и протянул шапку.

– Тебе пора, – мягко улыбнулся он. – Поздно уже.

– Ага... – выдохнула я, сжимая шапку и не совсем пони-

мая, что с ней делать.

Сашка хмыкнул, выбрался из машины и открыл мне дверь, помогая выйти на улицу, потом отобрал и аккуратно надел на голову шапку. Наклонился, чмокнул в нос и взял за руку, потянув к подъезду. Всё ещё пребывая в растрёпанных чувствах, я пошла за ним, нашаривая в кармане ключи, сердце никак не хотело успокаиваться, а на припухших губах цвела мечтательная улыбка. Боже, что со мной делает этот мужчина... И как уснуть-то теперь?! Около двери мы остановились, Саша развернул меня к себе и внимательно взгляделся в лицо, и даже мелькнула шальная мысль, что, может, снова поцелует... Я аж задохнулась от вспышки эмоций, уставившись на него широко раскрытыми глазами, и видимо, он каким-то образом угадал, о чём я думаю, потому что мягко рассмеялся и покачал головой, весело блеснув глазами.

– Хватит с тебя на сегодня переживаний, Линочка. Спокойной ночи, – погладив ладонью мою щёку, Саша подмигнул и, развернувшись, направился к арке.

Спокойной ночи? Он серьёзно сейчас? Беззвучно хихикнув, я открыла дверь и юркнула в подъезд. Майя, конечно, ждала дома, и судя по возмущённому голосу, доносившемуся из комнаты, с кем-то ругалась. Интересно, с кем? Мою подругу было крайне сложно вывести из себя, обычно это она своей невозмутимостью и иронией заставляла людей нервничать. Раздевшись и подавив зевок, я сразу направилась к себе, планируя залечь с чашкой какао, миндальными печень-

ками – они кажется, лежали в заначке, – и книжкой перед сном. Успела переодеться, расстелить, и когда вышла в кухню, туда же заглянула Майя, закончив разговаривать.

– Приветик. Смотрю, цветёшь и пахнешь – хмыкнула соседка, окинув преувеличенно внимательным взглядом. – А меня этот, Вольдемар, достал уже! – тут же возмущённо фыркнула она. – Шлёт в контакте подарочки всякие нелепые, теперь вот узнал мой номер откуда-то и названивает, сообщения пишет! И ещё ждёт, что я пойду с ним на свидание?! – Майя закатила глаза. – Фигляр и шут, меня такие не интересуют, – категорично заявила соседка.

Я тихо улыбнулась, занимаясь какао, и кивнула.

– Да, весёлый парень, – нейтрально заметила, размешивая напиток.

– Ты уже спать, да? Ну хоть в двух словах, как вечер прошёл? – Майя тут же переключилась на другую тему.

– Здорово, – вздохнула я мечтательно. – Во всех смыслах.

– Отлично, рада за тебя, – удовлетворённо отозвалась соседка. – Сашка вроде положительный элемент, так что, одобряю. Сладких снов.

И она туда же! Хмыкнув, я прихватила чашку и ушла к себе, закончив вечер почти идеально, если не считать, что от книги то и дело отвлекалась на воспоминания, теряя нить повествования и уходя в сладкие, с волнительной перчинкой, мечты. И уснула вроде быстро, но и там не оставляли сны весьма пикантного содержания... Впервые в жизни я хотела

зайти дальше поцелуев, и не из праздного любопытства или потому, что мне уже двадцать три, а я ещё только в теории знаю, что такое секс. А потому, что хотела других прикосновений, и других ласк, всем своим существом хотела. И, кажется, наши с Сашей желания в этом полностью совпадали.

Следующий день до самого вечера прошёл незаметно и быстро, только на учёбе было сложно сосредоточиться, но я старалась. Даже после занятий с руководителем встретила, весьма плодотворно. Саша несколько раз писал очень милые и тёплые сообщения, спросил, не забыла ли я надеть брошь, и пальцы сами тянулись погладить украшение. И воспоминания, да, куда же без них. Когда я уже направлялась к выходу, Сашка написал, что встретить после универа не сможет, какое-то важное деловое совещание, но в ресторан точно подъедет, и чтобы я не волновалась и обязательно написала Майе тоже. Заботливый такой. В груди разлилось тепло, пока сообщала соседке, куда направляюсь – собственно, я и сама собиралась так сделать, даже если бы Саша не попросил.

Поскольку у меня не очень хорошая память на лица, и по описанию я бы точно не узнала незнакомого человека, то вчера в письме просто сказала, в чём буду, и едва вышла из метро, оглядываясь, ко мне сразу подошёл мужчина. Средних лет, в хорошо пошитом, зимнем пальто с меховым воротником, в кепке, с круглым, гладко выбритым лицом и доброжелательной улыбкой.

– Лина? Добрый вечер. Меня Степан зовут, – поздоровался он, остановившись рядом. – Пройдёмте. Аркадий Дмитриевич вас уже ждёт.

Я вежливо кивнула и на всякий случай сообщила:

– Знаете, я оставила адрес друзьям, куда еду, так что, если не дам о себе знать в ближайшее время, меня будут искать.

Голос звучал твёрдо и уверенно, я не запнулась ни разу. Лучше сразу предупредить, на мой взгляд.

– Конечно, я вас понимаю, Лина, – покладисто отозвался Степан, пока мы переходили дорогу. – Не волнуйтесь, ничего криминального, – в его голосе мелькнули весёлые нотки. – Всё с вами будет в порядке.

«Надеюсь», – мысленно подумала про себя. Мы остановились около чёрного, блестящего «БМВ», и передо мной открыли заднюю дверь. Я устроилась в салоне, приятно пахнущем кожей, и буквально через десять минут меня доставили на место. Старинный особняк, в котором располагался торговый центр с элитными бутиками, а на последнем этаже как раз и находился ресторан, тоже двухэтажный. Я, признаться, в своём скромном пуховике почувствовала себя крайне неуютно, пока мы в сопровождении метрдотеля шли к изящной лестнице в конце зала. Посетителей было довольно много, и все – солидные дядечки в дорогих даже на вид костюмах, кое-где попадались элегантные женщины с идеальными причёсками и макияжем. Ох... Мир больших денег, ага.

Я смотрела в пол, чтобы не видеть косых взглядов, и обрадовалась, когда мы наконец поднялись наверх, в плавно закруглявшийся коридор с дверьми – здесь находились отдельные кабинеты. Ни фиги ж себе! Едва не поёжилась, перспектива остаться совсем наедине с незнакомым мужчиной вызвала холодок вдоль позвоночника, и я невольно нащупала в кармане телефон. Хотя Сашку не успела увидеть в нижнем зале, была уверена: он где-то там, точно. Словно услышав мои мысли, телефон завибрировал – я выключила звук, как всегда делала перед встречей с клиентом. Чуть замедлив шаг, вытащила аппарат, посмотрела на экран. «Я тебя видел, не волнуйся. Сижу внизу, отслеживаю обстановку». Мне сразу стало спокойно, напряжённые плечи расслабились, и когда передо мной распахнули дверь одного из кабинетов, тревога почти улеглась. Саша рядом, и это главное. Я шагнула через порог, оглядываясь.

Небольшое помещение со столом и стульями в старинном стиле, слегка затемнённое окно на зал внизу – наверняка одностороннее, с той стороны покрытое зеркальной плёнкой. На столе уже стояли закуски и открытая бутылка вина в ведёрке со льдом, а со стула вставал навстречу мой сегодняшней собеседник на час. Или два, как пойдёт. Ну, что могу сказать, типичный представитель бизнесменов. Ближе к пятидесяти, ниже меня ростом, приземистый и крепкий. Круглые, тёмные и цепкие глаза под кустистыми бровями, мясистые губы, сложенные в улыбку, аккуратную лысину окружа-

ли неожиданно густые, тоже тёмные с проседью волосы. Едва я появилась, как Аркадий Дмитриевич, кажется, так его назвал Степан, тут же шагнул, поймал мою руку и поднёс к губам, не сводя взгляда. Я даже вздрогнула, прикосновение неожиданно оказалось не слишком приятным, и я поспешно высвободила руку, украдкой вытерев о пуховик.

– Линочка, как же я рад вас видеть! – вполне обычным голосом поздоровался мужчина, только чрезмерная радость в нём меня немного смутила. – Позвольте поухаживать за вами?

И не дожидаясь моего ответа, он ухватил пуховик и потянул его с моих плеч. Покоробило сразу фамильярное обращение, будто мы давно знакомы, но я напомнила себе, что это первая и последняя встреча, и она должна проходить так, как комфортно собеседнику. Если ему хочется представить всё, будто мы и правда знакомы, пускай. Потерплю чуть-чуть, ничего страшного.

– Добрый вечер, – сдержанно поздоровалась я, поспешно высвобождая руки из одежды и отходя на шаг к столу.

– Садитесь, садитесь, – тут же засуетился Аркадий Дмитриевич и отодвинул стул, продолжая ухаживать, и моя неловкость возросла, хотя я изо всех сил старалась сдержать эмоции. – Вы пьёте вино? Очень приятный букет, лёгкое и вкусное, как раз для девушек, – он взял бутылку и налил полбокала. – Попробуйте паштет, очень нежный и вкусный, отлично подойдёт к напитку.

Я терпеливо дождалась, пока он сядет, взяла бокал и из вежливости пригубила. К спиртному относилась прохладно, могла поддержать компанию парой глотков, но не больше. Тем более, из крепкого не употребляла ничего вообще.

– О чём вы хотели поговорить? – сразу приступила к делу, не желая задерживаться здесь дольше необходимого.

Аркадий Дмитриевич наконец устроился напротив, и я порадовалась, что стол достаточно широкий, чтобы он не мог дотянуться. Подозреваю, мои пальцы тут же оказались бы в его руке, чего категорически не хотелось. Мой собеседник подпёр кулаком подбородок, задумчиво глядя на меня.

– Понимаете, Линочка, я весьма состоятельный человек, – заговорил он, и я подавила вздох – знакомая история, и, кажется, догадываюсь, о чём речь пойдёт дальше. – Владею крупным банком, у нас около десятка филиалов по городу, ну и ещё кое-каким бизнесом занимаюсь. И люди вокруг соответствующие, в том числе и женщины. Падкие, скажем так, до денег и положения, – Аркадий Дмитриевич снова вздохнул, я же опять отпила маленький глоток, скорее, чтобы занять руки и немного отвлечься от неприятного внимания к себе. – Ну а мне, как любому нормальному мужчине, хочется человеческого тепла и отношения.

– Похвальное желание, – нейтрально ответила я для поддержания разговора.

– Вот! – почему-то обрадовался Аркадий Дмитриевич. – Вот вы меня понимаете, Линочка! А у вас есть кто-то близ-

кий? – спросил неожиданно он и тут же и сам ответил. – Да наверняка есть, у такой симпатичной и молодой барышни.

– Есть, – кивнула я, решив признаться – мало ли, вдруг придумает ещё себе чего-нибудь, а мне потом ищи отговорки.

– Немножко завидую ему, он счастливый мужчина, – я покосилась на Аркадия Дмитриевича, наткнулась на пристальный взгляд и снова поспешно отвела глаза, крутя в пальцах бокал с почти допитым вином.

Взяла тарталетку с паштетом, чтобы не на голодный желудок, по инерции запила ещё густую, пряную массу.

– Ну, уверена, вы тоже найдёте своё счастье, – снова вежливо произнесла, бросив рассеянный взгляд в окно.

За столом воцарилась тишина, я перевела взгляд на Аркадия Дмитриевича, и неожиданно стены поплыли перед глазами. Сердце ёкнуло, в горле моментально стало сухо, и я почти залпом допила остатки вина. Наверное, слишком душно тут, и переволновалась.

– Всё в порядке, Линочка? – участливо спросил собеседник, при этом его внимательный взгляд не отрывался от меня.

– Голова немного закружилась, – отозвалась я и потёрла лоб. – Думаю, сейчас пройдёт...

Однако меньше всего я ожидала, что по телу вдруг прокатится волна непонятной слабости, и испуганно вздохнула, попытавшись встать. Не вышло: колени подогнулись, я об-

мякла на стуле и вместе с паникой сознание накрыла темнота. Впервые в жизни я упала в обморок. Или... кто-то подстроил всё?!

В себя приходила медленно и с трудом. Голова кружилась, тело почти не ощущалось из-за слабости, и почему-то я не могла пошевелить руками. Сделав над собой усилие, всё-таки разлепила глаза, но окружающее плыло, никак не удавалось сфокусироваться. Во рту было сухо и немного горчило, ужасно хотелось пить. Даже эмоции заторможенные, по крайней мере, вроде как нужно бояться – мне удалось понять, что я нахожусь в незнакомой комнате с низким, деревянным потолком, лежу на кровати и руки, кажется, привязаны над головой, – но страх затаился на дне души, не давая о себе знать. Чёрт, где я нахожусь? И... одна ли? Куда делся этот Аркадий, с которым я сидела?

Очень скоро я получила ответ на свой вопрос. В комнате послышался шорох, однако мне удалось только повернуть голову, и я сразу увидела моего недавнего собеседника. По спине прошла холодная дрожь, едва заметила его довольную, предвкушающую усмешку и блестящие в полумраке спальни глаза. Костюма на нём уже не было, только штаны и рубашка с расстёгнутыми верхними пуговицами. М-мамочки... Ещё не хватало быть изнасилованной каким-то психом! Лучше бы Сашку послушалась! Ну что я за доверчивая дура, а! И наивная, к тому же. Только как-то слабо верится, что

Аркадий Дмитриевич вот прямо как увидел в том ресторане, сразу воспылал нездоровым влечением и решил умыкнуть. Тогда выходит, он где-то увидел меня раньше и ухитрился выйти на мой адрес в сети?..

– Пришла в себя, Линочка? – ласково мурлыкнул мужчина, и эмоции наконец прорвали блокаду, нахлынув огромной волной.

Может, этому способствовала ещё и ладонь Аркадия, обхватившая мою лодыжку, и я осознала, что обуви на мне нет, а тело по-прежнему слушается плохо. От прикосновения я лишь дёрнулась, прикусив губу и сглотнув вязкий ком, а от ужаса перед глазами замелькали чёрные точки.

– Н-не... трогайте... – сумела прохрипеть и чуть не закашлялась, от сухости горло запершило аж до слёз.

– А вот это вряд ли, – с фальшивым сожалением он покачал головой, и ладонь поползла выше, задирая штанину.

Я порадовалась, что надела джинсы, а под ними ещё и колготки, но это не отменяло отвращения и ужаса от происходящего. Если бы могла, взвизгнула бы и лягнула, но смогла опять только слабо пошевелиться. Да чем таким накачал этот придурок?!

– Меня искать будут! – снова прохрипела я, блуждая взглядом по потолку и бессильно дёрнув путы, державшие мои запястья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.